

Трилогия
в одном
томе

ОЛЕГ ШЕЛОНИН, ВИКТОР БАЖЕНОВ

Арканарский вор

Москва, 2012

ОЛЕГ ШЕЛОНИН, ВИКТОР БАЖЕНОВ

Трилогия
в одном
томе

- Ловец удачи •
- Академия Колдовства •
- Джокер •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Серия основана в 2005 году
Выпуск 121

Художники
И. Воронин, В. Успенская

Шелонин О. А., Баженов В. О.
Ш42 Арканарский вор: Ловец удачи; Академия Колдовства; Джокер. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 697 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1134-4

Что может получиться из потомка знатного рода, если с трех лет воспитывать его не в графском замке в окружении заботливых нянек и гувернеров, а на воровской малине Арканара? Конечно, только вор. Но не простой, а Арканарский. Высший титул гильдии воров Гиперийского королевства завоевать не так-то просто, но для Арчибальда Арлийского, молодого, веселого, благородного и по-своему честного жулика, это пара пустяков. Такие таланты да плюс склонность к авантюрам способны поставить на уши не только королевский дворец со всеми его обитателями, не только Гиперийское государство, но и Академию Колдовства, Ведьмовства и Навства, куда по чистому недоразумению занесло Арчибальда с его верными друзьями Дуняшкой и Дифинбахием. А когда в далеком северном королевстве появился таинственный принц Флоризель, в присутствии которого не менее таинственно исчезало столовое серебро, бедную Бриганию тоже затрясло...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1134-4

© Шелонин О. А., Баженов В. О., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

• Ловец удачи •

ПРОЛОГ

Сонное бурчание из спальни заставило Ворона замереть с высоко поднятой над подоконником ногой и затаить дыхание. Вор стоял в стойке богомола, и ни один посторонний взгляд не почуял бы жизни в этой застывшей фигуре, а потому скользнул бы равнодушно мимо. Это был высший класс, особенно если учесть, что проделал он это с тяжеленным мешком на горбу. Молодой вор уже вторую неделю шуршал по графству Арли. Он твердо решил восстановить свое реноме в столичной гильдии воров и, надо сказать, был близок к успеху. Это пограничное графство оказалось очень богатым, и на хате вора, где он остановился на постой, скопилось уже столько добра, что триумфальный въезд в Арканар ему был обеспечен. Глава гильдии теперь просто обязан будет поднять фартового домушника в табели о рангах на очередную ступень и допустить к сходу — совету, на котором решались самые животрепещущие вопросы воровской жизни. Еще одна такая ночь...

Ночка оказалась не самая удачная. Это вор понял сразу, как только в проеме окна, у которого он стоял, нарисовалась волосатая рожица. Нос картошкой, любопытные, улыбающиеся глаза, в оскаленных зубах — нож.

Несколько мгновений они хлопали друг на друга глазами. Первым опомнился вор.

— Извини, — деликатно сказал он, огревая конкурента выдернутым из мешка серебряным подсвечником, — но я здесь уже все обчистил.

— А-а-а!!! — согласился с ним конкурент, падая вниз.

Раздался глухой удар. Ворон высунулся из окна. Около копошащегося на земле воришки суетилось два его поделщика. Такие же волосатые. Единственная одежда, украшавшая мохнатые тела неудачливых налетчиков, состояла из коричневых кожаных штанов, по которым Ворон их и опознал, хотя раньше ему с этими существами сталкиваться не приходилось. В Арканаре, столице Гиперии, они не водились, а здесь иногда просачивались через границу с темной стороны. Это был самый трусливый и вороватый вид троллей, которых

по форме одежды так и называли — Коричневые Штаны. Иногда они действовали поодиночке, но порой выходили на охоту целым племенем, особой по сорок—пятьдесят штук, для набегов на селения, и тогда могли стать по-настоящему опасными для баб, девок и маленьких детей, встречавшихся на их пути. Они воровали все подряд, грабили, насиловали, могли даже пустить в ход нож, но стоило им только нарваться на десяток мужиков, вооруженных обычными оглоблями, как тролли бросались врассыпную, забывая о добыче, и удирали со всех своих мохнатых лап, охваченные дикой паникой. При этом оставляли за собой такие ароматы, что сразу становилось понятно, почему воришки выбрали такой специфичный колер для своих штанов.

— Что?

— Где?

— Узнал, где сокровищница? — тормозили подельника тролли.

В спальне опять завозились. Раздались встревоженные голоса. На этот раз Ворон не стал изображать статую. Он знал, в какой момент надо начинать делать ноги. По его мнению, этот момент наступил.

— Эй, мужики, лови!

Тролли задрали головы, честно словили на себя тяжеленный мешок и улеглись отдохнуть рядом с товарищем. Все-таки воровские навыки — великая вещь! Ворон достиг земли едва ли не быстрее своей добычи, используя неровную каменную кладку отвесной стены в качестве лестницы, закинул мешок на спину и кинулся в проулок провинциального городка Одижон, мэра которого он только что обчистил. У хорошего вора всегда есть запасные пути отхода, если вдруг что-нибудь пойдет не так. Наличие в городе Коричневых Штанов означало, что скоро на улицах будет полно стражи, и, пока она не появилась, из Одижона надо срочно бежать. Ворон несся на всех парах в сторону конюшен, где он за умеренную плату оставил на попечение вечно пьяного конюха своего жеребца. Он выбрал самую дальнюю дорожку. Для вора длинный путь частенько бывает самым коротким, так как по нему не разгуливает городская стража дозором. Ворон скользил по узким, извилистым улочкам к своей цели, как вдруг узрел на пути досадное препятствие. Долговязая фигура во всем черном чертила посохом на плотно утрамбованной земле странные знаки, что-то озабоченно шепча себе под нос. Ворон мысленно зарычал. Как это некстати! Искать другой путь времени уже не было. Вор опять извлек из мешка подсвечник, прикинул его тяжесть в руке...

Из посоха странной личности вырвались яркие лучики света и подожгли пять факелов, воткнутых в землю вокруг него. Они вспыхнули, осветив начертанную на земле пентаграмму, в углах ко-

торой и были установлены факелы. Пентаграмма была расписана странными каббалистическими знаками, но не это привлекло внимание вора. Свет факелов осветил заодно и огромное количество амулетов, которыми была обвешана одежда... Да это же сутана монаха! Слава Трисветлому! Та же черная накидка, такой же капюшон, только вот амулеты... Впрочем, на отклонении от формы одежды святых отцов внимание вора не затормозилось. А вот то, что амулеты были явно золотые, его заинтересовало. Воровская гордость просто не позволяла пройти мимо. Ворон еще раз посмотрел на подсвечник. «Нет, это не мой метод», — решительно сказал он себе, убирая его обратно в мешок, и скользнул к черной фигуре, только что приступившей вычерчивать посохом круг, в который должна была быть заключена пентаграмма.

— Святой отец, я хотел бы исповедаться. Вы ведь из храма Трисветлого?

Монах вздрогнул.

— Да, — оторопело сказал он.

— Какое счастье! — подхватил его под локоток проходимец. — Я так жажду утешения. На мне столько грехов! И каждый раз, когда я грешу, душа моя стонет, мечется и рвется!

— Грешить грешно, — выдавил из себя святой отец.

— Какие мудрые слова! — Вор бросился на шею монаху и зарыдал.

Святой отец попытался вырваться из объятий грешника, но тот продолжал судорожно цепляться за его сутану.

— Коль это доставляет вам такие муки — не грешите, — дал наконец относительно внятный совет монах.

— Не могу, — зарыдал еще громче мошенник, — профессия не позволяет. Не просто не позволяет, а буквально заставляет грешить постоянно!

— И кто вы по профессии?

— Вор.

— Я отпускаю вам грехи.

— Даже если узнаете, что однажды я обокрал монаха? — изумился Ворон.

— Да, — раздраженно ответил святой отец. — Идите уже! У меня много дел.

— Хорошо, что напомнили. У меня тоже. Прощайте, батюшка. Вспоминайте иногда меня в своих молитвах.

«Батюшка» облегченно вздохнул, начал засучивать рукава, что было вновь вернуться к делу, и замер... Засучивать было нечего!

Оставшийся без всех золотых украшений, сутаны, накидки, скрывавшей верхнюю часть лица, и, что самое главное, без магического жезла, монах издал такой вопль, что Ворон на бегу невольно

оглянулся. То, что он увидел, повергло его в шок. При свете факелов на лбу «монаха» проступала татуировка, которую он сразу опознал. Это была татуировка черных магов Маргадора. Татуировка мага высшей ступени, по которой они узнавали друг друга, усилием воли высвечивая опознавательный знак. Правда, он мог выступить на лбу и непроизвольно в момент сильного душевного волнения, что сейчас и произошло.

— Обокрали-и-и!!! — вопил маг.

Оставшись без жезла, он не мог довести ритуал до конца, а значит, провалил задание. Магический полог сна над графством Арли установлен не будет.

Ворона его вопли заставили прибавить оборотов. Он летел, как на крыльях, уже не к конюшням, а напрямик к городским воротам, подгоняемый диким ужасом.

О черных магах Маргадора ходили жуткие легенды. Маргадор. Оплот зла. Именно оттуда постоянно лезла нечисть на территории сопредельных государств. Вор и не подозревал, что только что спас от верной смерти графа Арли, талантливого военачальника, державшего границу на замке. Его замок, расположенный в трех верстах от города Одижон, уже начинали штурмовать Черные Рыцари Смерти, усиленные троллями клана Красные Шапки. От Коричневых Штанов они отличались габаритами (три-четыре метра ростом), лютой злобой, неукротимостью и, разумеется, колером одежды. Они носили все ярко-красное, так как на этом фоне была менее заметна кровь: стирать они не любили.

— Ограбили!!! — заламывал руки маргадорский колдун.

Он тоже был в шоке. Этот провал ему не простят! Какой-то мелкий жулик сумел сорвать тщательно продуманную операцию! Еще чуть-чуть, магический полог сна накрыл бы все графство, и Черные Рыцари Смерти спокойно, без помех уничтожили бы графа, сидевшего, как заноза в деликатном месте, в планах Маргадора. Потом все можно было списать на мелкий пограничный конфликт. Обычный набег дебилных троллей. Найдя поутру пару трупов воришек из клана Коричневые Штаны, никто в Гиперии особо и не дернется. Несчастный случай, недостойный объявления войны. А война сейчас не нужна. Маргадор еще не готов...

Всех этих раскладов улепетывающий воришка не знал. Он знал только одно — надо делать ноги. И он их делал, но, охваченный ужасом, так непрофессионально, что с разбегу вломился в спешившую на шум толпу стражников, вынырнувших из-за поворота.

— Что? Что случилось?

— Вы представляете, я только что ограбил...

— Ограбил? — схватил его за шиворот сержант.

—...маргадорского колдуна, — закончил Ворон, глядя шальными глазами на стражу.

— Кого? — ахнул сержант.

— Колдуна... маргадорского.

— Где он?!!

— Там, — вор ткнул пальцем в приплясывающую в кругу факелов фигуру.

— Тревога!!! — отбросил в сторону воришку сержант. — Взять его!!!

Стража, грохоча сапогами, ринулась на захват рвущего на себе волосы мага.

Ворон был настолько выбит из колеи, что чуть было не рванул следом, но вовремя опомнился, развернулся на сто восемьдесят градусов и вновь припустил в сторону ворот, у которых топталась стража, настороженно прислушиваясь к шуму, доносящемуся со стороны центра города. Шум становился все громче и громче.

— Тревога!!! — подражая сержанту, заорал аферист. Он уже настолько пришел в себя, что был в состоянии составить новый план спасения.

— Что там стряслось?

— Раззявы! — рявкнул на них Ворон. — Маргадорцы напали. Быстро за осиновыми колыями и серебряными крестами! Мечами их не возьмешь. Коня мне!

Вор по опыту знал, что в таких случаях надо брать нахрапом. Один из стражников торопливо спешил, уступая своего жеребца аферисту. Ворон взгромоздил на нее мешок, лихо запрыгнул в седло:

— Открывай!

Стража послушно распахнула ворота.

— А ты кто? — запоздало вдруг спросил один из них.

— А ты куда? — опомнился другой.

— Секретные документы спасаю, — хлопнул по мешку вор, проносясь мимо.

Как только город Одижон скрылся за поворотом, Ворон притормозил коня, почувствовав себя в относительной безопасности.

— Фу-у-у... пронесло.

Теперь надо было прикинуть, куда двигаться дальше. Долго вор не размышлял.

— Провинциальная жизнь засасывает. Хватит с меня этого болота. Домой! Хочу в Арканар!

Дорога в столицу лежала мимо замка графа Арли. Туда и направил вор копыта своего коня. Этот путь был хорошо ему известен. Он прекрасно знал, как обойти дорожные дозоры графа, и в нужных местах сворачивал с основного тракта, углублялся в лес, огибая опас-

ные места. Однако на этом его злоключения не кончились. Что-то полыхнуло впереди. Ворон поднял голову. Над верхушками деревьев занималось алое зарево. Горел родовой замок Арли. Оттуда слышались крики и звон мечей. Из-за поворота вывалила толпа троллей с мешками за спиной.

— Провалиться! Опять конкуренты, — недовольно пробурчал вор, вновь сворачивая в лес.

Троллей явно настигали.

— Бросай все!!! — панически завопил кто-то из воришек.

Коричневые Штаны кинулись врассыпную, теряя по дороге добычу. Жеребец Ворона недовольно заржал, когда прямо перед его носом проскочило несколько беглецов. Два мешка плюхнулись под копыта коня.

— Какие дикие нравы в этой провинции, — покачал головой вор, покидая седло. — Бросать добычу — это так непрофессионально. Ну-ка, что здесь у нас?

Он развязал первый мешок.

— Золотишко, серебро фамильное. Недурственно. Оказывается, у лохматых есть вкус. А тут что?

Ворон дернул завязки и замер. Светловолосый малыш, одетый в белую ночную рубашу в многочисленных подпалинах, смотрел на него из мешка широко открытыми зелеными глазами. Сквозь прореху в рубашке на груди ярко выделялось родимое пятно, по форме напоминающее распустившуюся лилию. Он был еще совсем маленький, года три, не больше, и ему было страшно. Очень страшно. Он мужественно кусал губы, чтобы не заплакать, и все-таки не выдержал, увидев первое человеческое лицо за всю эту длинную жуткую ночь. Слезы потекли из его глаз, оставляя светлые дорожки на покрытых сажей и грязью щеках.

— Папа, на ручки, — всхлипнул малыш и потянулся вверх.

— Чтоб я еще раз по собственной воле в провинцию... — скрипнул зубами вор, осторожно вынимая подарок судьбы из мешка.

Прижимая одной рукой ребенка к груди, другой взялся за луку седла, сунул ногу в стремя, неловко взгромоздился на коня, боясь повредить хрупкую ношу.

— Не бойся, сейчас мы твою мамку найдем...

Малыш доверчиво обнял его за шею и затык. Шок от пережитого ужаса перешел в глубокий сон. Он спал и не слышал, как на дороге схлестнулась в смертельном бою с Черными Рыцарями Смерти личная гвардия графа, преследующая похитителей наследника этих земель. Спал и не видел, как его спаситель посмотрел сквозь кусты на трепещущее знамя графа с вышитым на нем золотом на голубом фоне вставшим на дыбы леопардом, развернул коня и помчался сквозь лес по бездорожью в сторону Арканара. Спал, не подозревая,

что эта стычка на дороге у подножия замка надолго, возможно навсегда, лишила его графского титула. Ворон не мог оставить малыша посреди такой мясорубки. И родителей его разыскивать вору тоже было не с руки.

Арканар. Два года спустя

— Настоящий вор должен двигаться так, чтобы его было не видно и не слышно.

Ворон скользнул из одного угла комнаты в другой, так что не звякнул ни один колокольчик, которыми был обвешан его кафтан.

— Я тебя вижу, — обрадовала его маленькая рыжеволосая девочка лет пяти, ковыряясь пальцем в конопатом носу.

— Зато не слышишь, дура, — ткнул девчужку в бок ее сосед, за что тут же получил в нос от маленького крепыша, стоящего рядом, сел на пол и заревел.

— Ты обидел мою даму сердца, Маликорн! Мой герб — стоящая на дыбах кошка!!! — воскликнул белобрысый крепыш.

Друзья поверженного противника накинудись на забияку. На помощь ему немедленно пришла дама сердца. Вынув палец из носа, она вцепилась в волосы ближайшего противника, повалила его на пол и начала трепать.

— Арчи, прекрати немедленно!

— Но, папа! Он обидел мою даму сердца! Лайса, подтверди!

— Угу, — подтвердила девчужка, взяв своего противника носом по полу.

— Тоже мне, рыцарь нашелся... — Ворон шагнул в образовавшуюся кучу-малу, энергично раздавая затрецины. Наведя порядок среди своей паствы, он вытащил за ухо упирающегося возмутителя спокойствия на середину комнаты.

— Я вас учу благородному искусству воровства, а не глупому маханию кулаками, — строго сказал он сыну. — Надеюсь, ты это помнишь?

— Угу, — кивнул головой Арчибальд, — помню.

— Не похоже. Так вот, чтоб лучше запомнил, даю тебе задание повышенной сложности. Ты должен не просто вытащить из моего кафтана кошелек, так, чтоб ни один колокольчик не звякнул, но еще и сделать это в абсолютной темноте до того, как я успею досчитать до трех. Не справишься, останешься сегодня без обеда. Вытащишь — содержимое кошелька твое. Эй, дама сердца, опускай шторы.

Лайса подбежала к окну, дернула за веревочку, и плотные черные шторы упали вниз, погрузив комнату во тьму.

— Раз... два...

Оглушительный звон колокольчиков в противоположном от Ворона углу, заставил ментора вздрогнуть.

— Отдай конфеты!

В пылу драки за сладкую награду, которой был начинен кошелек, клубок детских тел сорвал штору и покатился дальше.

— Я их для моей дамы сердца воровал!

Ворон похлопал глазами, потом похлопал себя по телу. На нем было ни колокольчиков, ни кафтана, ни кошелька. На нем вообще ничего не было, кроме трусов, которые, щадя чувства папаши, любимый сыночек оставил на нем.

— Моя школа, — поскреб затылок Ворон и задумался. — Драть или не драть, вот в чем вопрос.

Впрочем, вопрос был чисто риторический. Ремень его любимый ученик спер в первую очередь.

1

Арканар. 1733 год от воссоединения Трисветлого

— Ах, господин граф!

— Мадам!

— Я вся дрожу, ваши руки, о-о-о!

— Я ничего не могу с ними поделать!

— Еще!

— Я стараюсь.

— Еще!!

— Да сколько ж можно?

— Еще!!!

— Простите, мадам, но на нас уже оглядываются, — Арчи вырвался из жарких объятий баронессы и скользнул в карнавальную толпу, мучительно думая, за каким чертом ему потребовалась ее одежда, он же целился на другое...

Оглушительный визг опомнившейся красотки, оставшейся в одних сережках с брильянтами среди возбужденной толпы, заставил его прибавить шаг. Проклятые флюиды! Нет, сегодня просто невозможно работать! Столько вокруг соблазнительных дам...

Арчи свернул в проулок, вытряхнул из-под камзола одежду баронессы в сточную канаву и решительно сказал:

— Все! Надо брать себя в руки... Это ж надо до такого докатиться — одежду снять, а сережки оставить. Папа будет недоволен. Не профессионально. Начинаю пахать. Только мужики. Графы, бароны, герцоги, маркизы, короли, но чтоб ни одной...

— Ты думаешь, баронские трусы на тебе будут смотреться более элегантно? — ехидно хмыкнул кто-то за его спиной.

— Не понял?

— Лифчик с ушейними.

Арчи смахнул лифчик баронессы в ту же канаву.

— Без советов обойдусь.

— Как сказать, красавчик, — старая цыганка бесцеремонно ткнула дымящейся трубкой в спину юного проходимца. — Без моих советов ты в момент во что-нибудь вляпаешься. Как ты сейчас похож на папу!

Арчи обреченно вздохнул. От этой старухи деваться было некуда. Он прекрасно знал, что папа приставил ее к нему следить, чтоб наследник не зарывался. Ворон теперь был важной шишкой. Школа воров, основанная им семнадцать лет назад, дала прекрасные результаты. Именно за счет бывших учеников он выдвинулся в лидеры и сменил на своем посту главу гильдии воров. Арчибальда, естественно, прочили ему в наследники.

— Передай папе, что я сегодня буду вести себя очень скромно. Пару баронов тряхну, и все.

— А то я тебя не знаю, шалопут, — хмыкнула цыганка. — Ну что, ловец удачи¹, займемся делом? Ворону поступил один очень серьезный заказ. Обработаешь клиента — месяц гуляешь за счет общей казны.

Арчи замер, подозрительно покосился на цыганку.

— Шутишь?

— Абсолютно серьезно. Все, что при нем найдешь, — твое. Кроме свитка. Доставишь его Ворону.

— И месяц гуляю?

— Месяц. Папа слов на ветер не бросает. Согласен?

— Спрашиваешь!

Цыганка поманила юного вора за собой. Центральная площадь Арканара, столицы Гиперии, бурлила. Карнавал был в самом разгаре. Праздник воссоединения Трисветлого всегда отмечался с помпой, но сегодня король превзошел самого себя.

Похоже, Георг VII немало нагрешил в этом году, коль дал указ всем харчевням и трактирам в этот день поить и кормить народ за счет казны, да сверх того приказал выкатить на центральную площадь девять бочек зелена вина, дабы, согласно заветам Трисветлого, трижды воздать хвалу каждому из святых в день благоговения и воссоединения. И народ веселился вовсю. В этот день, согласно традиции, стирались сословные границы. Баронессы сквозь маски ворковали с простолюдинами, простолюдинки без зазрения совести вешались на маркизов, в этот день было можно все! Кроме одного. Братся за нож и воровать. Виновного в этом злодеянии сегодня ждала немедленная смерть. Если попадешься. Об этом знали все, но

¹ Ловец удачи — вор-карманник (*арканарский жаргон*).

соблазн так велик! Когда еще представится возможность панибратски обнять герцога и украдкой запустить ему руку в карман? Поэтому для начальника городской стражи господина Фарлана праздник воссоединения Трисветлого всегда был самым кошмарным днем. У городской стражи в этот день было много работы. И не только у них. Среди толпы шныряли искусно маскирующиеся под праздных гуляк агенты господина де Гульнара — начальника тайной канцелярии, и даже глава магического дозора маг первой ступени Цебрер не прикоснулся к обязательной в этот день ритуальной чаше вина. Он молча рассекал толпу, торопливо раздававшуюся в разные стороны при виде его долговязой фигуры в черной сутане.

— Мне это не нравится, — нахмурился Арчи.

— Что тебе не нравится? — вскинула бровь цыганка.

— Чего он тут вынюхивает? Этот дятел, как и все маги королевства, сейчас должен быть мертвецки пьян, дабы возрадовать Трисветлого.

Чутье у Арчи было просто фантастическое. Опасность чуял за версту и, возможно, поэтому еще ни разу не попадался в лапы правосудия за всю свою длинную пятнадцатилетнюю воровскую карьеру.

— Действительно... Впрочем, это не твой клиент. Видишь вон того франта?

— Их тут пруд пруди.

— Тот, который с фазаньим пером в шляпе. В черной маске.

— Это которого Лайса обрабатывает?

— Да. Ворон приказал ей отвлекать хлыща до твоего прихода...

А как ты узнал ее под маской?

— По монисту. Я ей лично его подарил.

Цыганка прищурилась:

— Да это же мое монисто!

— Мам, извини. Я был на мели. Как только стану сказочно богат, непременно... — Юноша со смехом увернулся от затрещины, которую пыталась отвесить старая цыганка.

— Два вернешь, и все из чистого золота!

— Так у тебя серебряное было.

— А будет золотое! Ну, я пошла. Иди, работай. И про должок не забудь.

— Уже забыл. — Юноша откровенно смеялся. — Пояс пощупай.

Цыганка вытащила из-за пояса, перехватившего длинную пеструю юбку, тяжелый кошель, удивленно посмотрела на него:

— Когда успел?

— Там на три таких мониста хватит.

— Шалопай, — покачала головой старушка, пыхнула удушливым клубом дыма и скрылась в проулке.

— Ну-с, приступим.

Юный аферист скинул с себя камзол, одним рывком вывернул его наизнанку, сменив колер с алого на синий. Верхнюю губу украсили аккуратные черные усики, на льяняные волосы лег шелковистый черный парик.

— Так, графом я сегодня уже был. Барон? Не престижно. Меньше чем на герцога не согласен. Их, правда, маловато в нашем государстве, можно вляпаться в геральдическую разборку, но нынче карнавал. Маска все скроет.

Красная маска честно скрыла верхнюю часть лица знаменитого Арканарского вора, известного в преступном мире под псевдонимом Граф.

Прилепив на камзол нашлепки с изображением герцогских корон, шитых золотом на голубом фоне, новоиспеченный герцог двинулся к своей жертве, небрежно поигрывая тростью. За его спиной почтенный буржуа удивленно смотрел на свои руки, в которых только что эта трость находилась.

— Граф, на пару слов...

Арчи скосил глаза. Рядом с ним бесшумно скользил по булыжной мостовой неизвестный, с головы до ног укутанный в черный балахон.

— Разуй глаза, болван. Я — герцог!

— Хоть сам король. У нас послание для тебя от Массакра.

Арчи замедлил шаг. С главой гильдии наемных убийц ему ссориться не хотелось.

— Какие у нас могут быть дела? Дорожку вроде вам нигде не перебегал, убийство не мой профиль.

— Перышком махать мы и сами умеем. Отступись от Фарера. У нас на него заказ.

— Фарера?

Арчи перевел взгляд на франта с фазаньим пером. Это имя ему ни о чем не говорило.

— А какие проблемы? Я его чищу, вы того... — Арчи сделал характерный жест рукой по горлу.

— У нашего заказчика другие планы. Он должен просто исчезнуть на пару недель. А ты нам карты путаешь. Слугнешь, а у нас заказ.

— У меня тоже, — ощерился Арчи, — и мой заказ уже в разработке.

— Лайсу мы не тронем.

— Вы, может, и нет, а вот де Гульнар с Фарланом о ней потом позаботятся. Короче, я ее увожу, и клиент ваш.

Наемный убийца на мгновение задумался.

— Ладно. Десять минут, не больше.

Арчи хмыкнул. Времени больше чем достаточно. Хотя предыдущий план с обхаживанием уже не проходил. Юноша двинулся в сторону ближайшей бочки.

— Эй, м-м-милейший, мне тройную за Трисветлого, — заплетаю-

щимся языком потребовал он, для убедительности ткнув разливальщика тростью.

— Один момент, ваше сиятельство!

Арчи поднес ко рту черпак. Вино, не проникая внутрь сквозь плотно стиснутые зубы, потекло по подбородку, обильно смачивая камзол.

— У-у-у... нажрался, скотина, — еле слышно пробурчал виночерпий.

— Ещ-щ-ще нет. Ща вернусь и напьюсь... во имя Трисветлого!!!

Разливальщик испуганно сжался. Он не ожидал, что упившийся вусмерть гуляка его услышит. Однако Арчи было не до него. Две минуты уже прошло. Строго по синусоиде он продефилировал к своей цели.

— Виконт, какие могут быть дела в такой праздник, — донесся до него игривый смех Лайсы.

— Прелестница, — мурлыкал Фарер, осыпая поцелуями обнаженные плечики девицы, — спешное дело. Через неделю я вернусь и...

В этот момент в поле зрения Лайсы появился подельник. Его походка подсказала ей, по какому варианту пойдет обработка клиента.

— Что за фривольности, виконт! — резко оттолкнула она его прямо в объятия Арчи.

— Ха-а-м! — промышчал юный пройдоха, используя франта как третью точку опоры. — Я тебе ща морду набью!

Виконт задержался, пытаясь вырваться из объятий афериста, облапившего его сзади.

— Слушай, чё ты меня качаешь? — пьяно обиделся Арчи, судорожно цепляясь за камзол жертвы и еще плотнее прижимаясь к ней. — Дай подержаться.

— Так его! Давай! — радостно приветствовали усилия Арканарского вора карнавальные гуляки.

— Герцог, через панталоны же неудобно! — хихикнула какая-то дама.

Пользуясь тем, что все внимание переключилось на эту сладкую парочку, Лайса исчезла в толпе. Арчи тоже долго задерживаться не собирался, ибо отпущенные ему десять минут были уже на исходе, и, как только содержимое карманов виконта сменило владельца, сердито оттолкнул его.

— Не-е-е, за тебя держаться неудобно. Ерзаешь. — Он обвел мутным взглядом веселящийся народ.

Красный от стыда виконт схватился было за шпагу, но, увидев герцогские короны на камзоле обидчика, что-то злобно прошипел и поспешил скрыться в толпе, которая, похихикивая, тоже решила ра-

зойтись. Служить опорой любвеобильному «герцогу» не хотелось никому.

Краем глаза Арчи заметил закутанные в черные балахоны личности, ныряющие в проулок вслед за виконтом. Юный воришка виновато вздохнул.

— У каждого свои проблемы, — философски пробурчал он себе под нос, направляя стопы в противоположную сторону, старательно покачиваясь на ходу. — У одних щи жидкие, у других алмазы мелкие. Я свою проблему решил...

Рука бешено зачесалась.

— Это к деньгам.

Арчи сунул правую руку в левый рукав камзола и яростно поскреб ногтями. Под ними зашуршал свиток — главная цель его задания.

Хрустнула печать. Сердце авантюриста сжалось. Его знаменитое чутье на опасность проснулось и панически заорало во всю глотку: «Вляпались!!!»

Что-то случилось, казалось, с самой ночью, воздухом, землей, бульжной мостовой. Небо над арканарской площадью замерцало красными сполохами света.

— Оцепить площадь! — трубным голосом взревел Цебрер.

Глава магического дозора крутил головой в поисках источника сигнала тревоги. Заметалась стража.

«Печать, чтоб ее!» — молниеносно сообразил Арканарский вор, торопливо доставая из кармана антимагическую перчатку. Он был подкован на все случаи жизни.

Арчи осторожно сдернул защищенной рукой печать, мощным движением пальцев раскрошил ее в порошок, и высыпал коричневую пыль в карман проносащегося мимо добропорядочного пухленького горожанина, одетого в карнавальный костюм рогатого Дьяго — извечного врага Трисветлого.

— Вот он! Хватайте его! — кинулся к толстяку Цебрер.

«Пора делать ноги». Юноша успел улизнуть в проулок, прежде чем площадь оцепили. Он прекрасно понимал, что это лишь отсрочка. Его обязательно найдут по магическим следам, наложенным на свиток, однако сдаваться не собирался. Мозг, как всегда в минуту опасности, работал на всю катушку, лихорадочно просчитывая варианты. «До папы добежать не успею. Сцапают. Надо замаскироваться в таком месте, где много магии. Пусть попробуют на ее фоне меня найти».

Больше всего магии было в королевском дворце, где чудил старый добродушный маг Альбуцин, но до дворца далеко. Туда он явно не успеет, да и вряд ли его ждут там с распростертыми объятиями.

Пока голова соображала, ноги сами несли его в нужном направ-

лении — в сторону улицы Менял, где располагались лавки торговцев амулетами, оберегами и прочими магическими артефактами. Он хорошо знал этих пройдох и прекрасно понимал, что они сразу сдадут его при малейшем намеке на опасность, а потому внутрь заходить не собирался. Ему нужно было место, где он в спокойной обстановке ознакомится с содержимым свитка и уничтожит его. К Дьяго заказчика! Папа с ним как-нибудь разберется. Взгляд авантюриста упал на древнее строение со свежей табличкой «МАГИЧЕСКИЕ ТРАВЫ» над покосившейся дверью. Раньше это здание пустовало. Ни один уважающий себя торговец не соглашался арендовать такую развалюху. Новичок, — обрадовался Арчи, радостно потирая руки, сунул нос внутрь и возрадовался еще больше. Это была удача. За прилавком сидел здоровенный детина лет тридцати в затертом до дыр сером кафтане, горестно глядя на жалкую горстку медяков, лежащую перед ним. Обувать деревенских лохов было, конечно, не престижно, но в данный момент выхода другого не было. Арчи вошел внутрь.

— Удачной торговли, — весело приветствовал он продавца.

— Разве это торго-о-овля, — прогудел гигант. Его добродушное лицо выражало уныние и покорность судьбе. Оценив камзол «герцога», он слегка оживился. — Извольте чего-нибудь купить?

— Изволю. Как тебя зовут, милейший?

— Одуван.

— У тебя разрыв-трава есть, Одуван?

— Е-е-есть... но это запрещено.

Арчи не мог не рассмеяться над тем, как добродушный увалень спокойно сдал себя со всеми потрохами.

— Я разрешаю, — кинул он на прилавок тугой кошель Фарера.

При виде такого количества золота гигант нервно икнул.

— Вам сколько? Мешок?

— Я не собираюсь взрывать этот квартал. Хватит трех травиночек... ну, для надежности пять.

Арчи развернул свиток и начал читать:

«Ректору Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства архимагу Даромиру от короля Гиперии Георга VII нижайший поклон».

«А ведь действительно вяпался, — мысленно присвистнул юноша, — кажется, я обул королевского гонца. Ради этой грамотки весь Арканар перетряхнут».

«Как Вам конечно же известно, Мы, Георг VII, как и все короли, пользующиеся услугами возглавляемого Вами ковена магов, честно платим за все магические услуги, предоставляемые нам ковенном. До сих пор верховный маг Альбуцин, прикрепленный к моему двору, прекрасно справлялся со своими обязанностями, но последнее

время, скорее всего по причине преклонного возраста, начал сдавать, и это в то самое время, когда его помощь нам крайне необходима. Мы, Георг VII, не просим его заменить...»

Арчибальд усмехнулся. Он прекрасно знал, что верховные маги покидают свой пост только в одном случае — когда их выносят ногами вперед. Кроме того, этот развеселый старикан Альбуцин когда-то обучал нынешнего архимага Даромира магическому искусству да плюс ко всему прочему был постоянным собутыльником Георга VII. Так что об отставке речи быть просто не могло. Авантюрист вновь углубился в чтение:

«...просим просто прислать ему в помощь, за отдельную плату, разумеется, парочку магов первого уровня, а еще лучше верховного, если таковые найдутся у Вас под рукой. Чтобы Вам легче было подыскивать кандидатуры, вкратце введу вас в проблемы, возникшие перед Нами, Георгом VII. Что-то странное случилось с моими прекрасными дочерьми. Словно кто-то их сглазил или околдовал. У них пропал аппетит. Целый день они ходят сонные по саду, собирают цветы и охапки трав, тащат все это в свою спальню и поднимают страшный скандал, как только служанки пытаются их оттуда убрать. Что странно, наутро все цветы и травы куда-то исчезают. На мои расспросы не отвечают. Только пожимают плечами. Как-то ночью мы с Альбуцином попытались войти к ним в спальню, чтоб узнать, что же там происходит, но дверь оказалась заперта на такие мощные магические запоры, что наш верховный маг даже после третьего кувшина вина не смог ее вскрыть. Тогда я приказал перенести покои принцесс в другое помещение, но в нем повторилось то же самое. Очень надеюсь на Вашу помощь.

Искренне Ваш король Гиперии Георг VII».

— А ты ма-а-аг, — прогудел Одуван.

Гигант с пучком разрыв-травы в руках почтительно ждал, когда Арчи закончит чтение.

— Я не маг.

— Значит, у тебя что-то маги-и-ическое есть.

— Сейчас не будет.

Арчи перевязал свиток пучком разрыв-травы и вышвырнул его за дверь. Бахнуло так, что задрожали стекла.

— Вот и нет теперь ничего магического.

— Е-е-есть, я чу-у-ю.

— Э, батенька, да ты никак колдун? — насторожился Арчи.

— Я сла-а-абый колдун. Вот племяш мой Дифинбахий тот кол-

ду-у-ун. Только он с эльфами связался. У нас в роду все-е-е колдуют помаленьку.

— А почему без мантии? Незарегистрированный?

— Регистрированный. Я в гильдию купцов вчера вписался. Травками с деревни торговать.

— А в ковене магов?

Гигант наивно хлопал глазами. Он искренне не понимал, почему и зачем он должен регистрироваться в ковене магов? Разве это поможет торговле?

— Ясно. Безнадежен, — вздохнул Арчибальд. Ему вдруг стало стыдно подставлять этого наивного, добродушного детину. То, что скоро здесь все будет кишеть агентами магического дозора, он не сомневался. — Значит, говоришь, тянет от меня магией?

— Еще ка-а-ак...

Арчибальд осторожно приоткрыл дверь и сразу услышал визгливый голос Цебрера, отдававшего приказания своим помощникам. «Герцог» обернулся:

— Запасной выход отсюда есть?

— Е-е-есть, а зачем?

— Затем, что ножки делать надо, чтобы голову не оторвали. Хочешь жить, хватай свой кошель, и дергаем отсюда!

— Заче-е-ем?

— Потом объясню, — прошипел Арчи, — где выход?

— Та-а-ам.

Это самое «там» скрывалось за грудой корзин и мешков с пахучими травами. Безжалостно расшвыряв товар Одувана, Арчи выскользнул на соседнюю улицу.

— За мной.

Он неся в сторону окраины столицы, сзади топал ножищами Одуван.

— Мечтал уйти из дере-е-евни, коров не доить, сено не косить... — бухтел он, — вставать как порядочный горожа-а-анин, когда солнышко уже высоко-о-о... Выпить кофию, сесть в собственную лавку... Денежек поднакопи-и-ить. Ни в чем себе не отка-а-азывать... Жить спокойно в свое удово-о-ольствие...

— Не ной. Выберемся из этой передраги, будет тебе спокойная жизнь.

— С кофием?

— С кофием. Тьфу! Такая гадость!..

— Это смотря сколько молочка-а-а добавить... А ты правда мне поможешь? Такой домик у меня бы-ы-ыл. Только-только выкупать начал. Вчера первый взнос заплатил. Еще лет пятьдесят, и он мой бы ста-а-ал...

— Куплю я тебе дом, не гунди.

— А фонтан в этом доме будет?
— Будет тебе фонтан, — огрызнулся Арчи, — отвяжись!
— И чтоб с жабами каменными по краям. А изо рта у них водичка бе-е-е...

— Все тебе будет. И дом, и фонтан, и жабы бе-е-е, и я в фонтан рядом бе-е-е...

— Ну уж не-е-ет! — взревел Одуван. — Чтоб ты в моем доме делал бе-е-е!!!

— Заткнись, идиот! И голову куда-нибудь под мышку сунь. Ее с соседней улицы видно.

Одуван на время замолчал и даже голову слегка пригнул, но надолго его не хватило.

— Вот батя обрадуется. Старшенький его в люди выбился!

— Если ты сейчас не пригнешься и не замаскируешься, — прошипел Арчибальд, — я твоему папе пожалуюсь, и он...

На глазах изумленного вора фигура здоровенного детины начала усыхать, сложилась чуть не втрое, и вот рядом с ним уже ковылял старый-престарый дед с клюкой в руках.

— С ума сойти! Это где ты так выучился?

— А как, ты думаешь, я по чужим огородам лазил? В пацаненка съезишься, в щелочку нырь...

— Какие таланты... Тогда давай, дедок, шуриши скорее.

Старичок заковылял быстрее. В принципе, они были практически уже на месте. Лавка местного скупщика краденого, маскирующего свой главный, нелегальный бизнес торговлей полотняными изделиями, работала круглосуточно. Два брата-близнеца Барти и Гарты по очереди дежурили в ней в ожидании клиентов. На этот раз за прилавком сидел Барти.

— Кого я вижу! Граф! — Лавочник кинулся к Арчи с распростертыми объятиями. Со знаменитого Арканарского вора он всегда имел такой крутой навар, что радость его была вполне объяснима.

— Радуйся, я сегодня ничего не продаю, я только покупаю. Два плаща. Что-нибудь поближе к магическим, но к ковену магов не относящиеся.

— Есть прекрасные наряды вольных магов. Пошиты как специально для вас и вашего спутника. Кстати, не представите? Это ваш старенький учитель?

— Это я-то старенький? — прогудел Одуван, раскладываясь во весь свой гигантский рост.

— У меня для него шмоток нет, — испугался Барти.

— И не на-а-адо, — прогудел Одуван. — Вон, материи штуку дай.

Лавочник пожал плечами, плюхнул на прилавок рулон плотной ярко-голубой ткани. Одуван замотался в нее и...

Барти испуганно пискнул. Материя на гиганте сама собой транс-

формировалась в плащ. Грубоватого покроя, но явно в плащ вольных магов.

— Да ты и впрямь маг! — прошептал Арчи.

— Я ж говорю-у-у, у нас в роду все-е-е немного колдуют.

— Ни фига себе немного. Как минимум третья ступень... если не первая, — мысли в голове авантюриста неслись галопом. Только сейчас он понял, какой ему в руки дался шанс!

— Ты кого ко мне привел?! — взвизгнул лавочник. — Он же настоящий маг! Незарегистрированный! Засветить нас хочешь? Ему-то хорошо, отловят — в академию упекут, под надзор. А меня повесят! А то еще хуже — на кол посадят за укрывательство и недоносительство. Это вам, дворянам, с почетом головы рубят...

— Ну успокоил.

— Я не хочу на виселицу, — испугался Одуван. — Я домик хочу с жабами бе-е-е...

— Идите отсюда со своими жабами! — забился в истерике лавочник.

Его можно было понять. Закон в отношении незарегистрированных магов был исключительно строг. Маги были самым главным и мощным оружием в борьбе с силами тьмы, поглотившими половину этого несчастного мира, и за ними шла настоящая охота. Каждый добропорядочный гражданин был обязан сообщать властям о появлении магов, не имеющих регистрационной метки ковена. Их отлавливали специальные команды Цебрера и, в зависимости от способностей, отправляли либо в академию Колдовства, Ведьмовства и Навства, либо на ускоренную подготовку, после которой они попадали в пограничную зону для ведения боевых действий против темных государств, откуда постоянно лезла нечисть. Колдунов, заподозренных в том, что они способны переметнуться на сторону тьмы, уничтожали немедленно. Так же поступали с теми, кто не сообщал о них властям. Относительно свободными от этой повинности были только вольные маги-пацифисты, которые в силу своих природных наклонностей были абсолютно не приспособлены к боевым действиям и по той же причине физически не могли примкнуть к силам тьмы. Впрочем, иногда и им находилось применение в лечебном колдовстве. Будущих магов старались выявить еще в младенчестве, но порой из глубинки появлялись самородки наподобие Одувана.

— Ты нас не видел, мы тебя тоже, — решительно взялся за дело Арчибалдь. — Если насыдут, скажешь: заглядывал один старичок, но ничего магического в нем не заметил. Ты ж, в конце концов, не маг. Понял?

Барти усиленно закивал головой и, забыв требовать с опасных клиентов деньги, начал выталкивать их из лавки.

— И куда теперь? — Судя по всему, Одуван изрядно струхнул.

— К королю! — Арчи выудил из многочисленных карманов две металлические бляшки.

— Можешь сделать так, чтоб они замерцали?

— Могу-у...

Бляхи немедленно замерцали.

— Нагнись.

Одуван послушно нагнулся. Авантюрист приколот один значок к плащу гиганта, другой прилепил себе.

— Прикинемся нищими вольными магами. За мной!

«Вольные маги» двинулись обратно к центру столицы.

— Подаяние когда-нибудь просил?

— Не-е-е... — почесал буйную шевелюру Одуван.

— Значит, буду просить я. А ты... ты — мой старший дебильный брат.

— Дебильный — это умный?

— Да.

— Гы-гы-гы...

— Отлично! Ну-ка, еще умнее физиономию сделай... Класс!!! И чтобы, кроме гы-гы-гы, я от тебя больше ничего не слышал. Тихо!

Одуван замер.

— Быстро сюда! — Арчи затащил «дебильного братца» в ближайшую подворотню, плюхнул его в мусорную кучу и пристроился рядом. По улице шествовала команда магического дозора.

— Здесь след сильнее.

— Значит, уже близко. Вперед!

Как только топот преследователей затих вдали, «вольные маги» возобновили путь.

— Старая, как жизнь, уловка, — похвастался Арчи, пытаясь страхнуть с себя мусор. — Дал круг след в след — и загонщики с носом.

— Зайчики тоже так делают, когда от Дифинбахия убегают, — поделился опытом Одуван, горестно рассматривая порванный плащ.

— Обычно они так от лис бегают.

— Он лисой за ними и гоняется. Это я неповоротливый. Только медве-е-едем могу...

— Ну и семейка...

— Еще-е-е магию чую, — прогудел Одуван.

— Молодец. Все правильно, мы уже у дворца. Сейчас всех лишних отсюда уберем — и дело в шляпе.

Лишними, по мнению Арчибальда, были две личности, сидящие в придорожной пыли недалеко от ворот дворца, в грязных, драных кафтанах, держа в трясущихся руках старые, потертые шляпы. Арчи подошел к одному из них.

— Извини, друг, знаю, что вы себе на пропитание зарабатываете,

а мы у вас хлеб отбиваем, но лучше вам сегодня здесь не быть, — Арчи незаметно, так, чтоб не видела охрана у ворот, кинул в его шляпу два золотых. Еще один золотой упал в шляпу второго нищего. — Отдохните недельку, наештесь вволю, а мы тут пока за вас стоим.

— Еще чего... — Нищий поднял голову. — Граф!

— Тс-с-с! Никаких имен, Жабер!

Нищий, бормоча что-то нелестное в адрес конкурентов, прихрамывая, удалился.

— Целых три золотых! — обалдел Одуван.

— Нищих иногда надо жалеть. Божьи люди. Худшей доли не придумаешь. На хлебе и воде живут. Видал, в каком рубище Жабер ходит?

— Ну и что? Он же нищий!

— Он — глава гильдии нищих. На самом почетном месте сидит, а толку? Ты-то вон какую ряху отъел! Поди, одно мясо жрешь?

— Почему только мясо? Фрукты, овощи, ягоду всякую, — начал перечислять Одуван. — Особенно малинку люблю, когда в медведя обрачиваюсь.

— То-то и оно! Пожалел убогим золотой. Пусть хоть чуть-чуть по-человечески поживут.

Одуван виновато хлопал глазами.

— Все, работаем! Умную морду!

— Гы-гы-гы...

— Подайте мне и моему дебильному братцу подая-а-ание на пропита-а-ание, — загнусавил артист, подваливая ко дворцовой охране.

— Трисветлый подаст! — сердито замахал руками начальник стражи. — Убирайтесь! Освободите проход. Сейчас здесь король проезжать будет! Устамший после карнавала!

— Его-то мы и ждем, — кротко сообщил Арчи, — по о-о-очень важному делу.

— Гы-гы-гы, — подтвердил его «брат».

Начальник стражи подозрительно посмотрел на регистрационные бляхи «вольных магов».

— Какие могут быть дела у таких оборванцев с королем?

— Про то только Трисветлый знает и мой брат, глаголющий истину его устами, — аферист благонравно сложил ручки на груди.

Начальник охраны растерялся. С одной стороны, божьих людей обижать нельзя, ибо снисходят на них порой озарения разные, с другой — должностные инструкции. Но они против лихих людей в основном...

— Но смотрите... ежели что, — он многозначительно погладил рукоять меча.

— Мы люди мирные.

Зацокали копыта. К воротам приближался королевский кортеж. Король не сидел, как положено его высокой королевской особе, в карете. Георг VII в алом костюме легендарного Ворга Завоевателя топал во главе процессии. На голове его покачивался рогатый шлем, на плече лежала увесистая булава. Периодически он скидывал железную дубинку с острыми шипами с плеча и начинал яростно крутить ей над головой. Судя по тому, на каком почтительном расстоянии от короля шествовала свита, ведя на поводу коней, древнее оружие было не бутафорское. Георг VII с самого утра был не в духе, и карнавальные праздники не улучшили его настроение.

— Пода-а-айте моему дебильному брату психократу-дегенерату, изрыгающему волю Трисветлого моими уста-а-ами. Мы стоим здесь уже третий де-е-е-нь в надежде лицезреть нашего милостивого короля, дабы предупредить его о страшной опа-а-асности.

Георг VII резко затормозил и уставился на пройдоху.

— Чего брешешь? Я тут утром проезжал. Никого, кроме стражи, не видел.

Булава угрожающе раскачивалась в его руке. Повод сорвать накипающую злость был просто великолепный.

— Мы вас тоже не ви-и-идели. Мы ушли в астрал и только что верну-у-лись. Три дня не ели, три дня не пили и такое в астрале узрели, что чуть в штаны не наложи-и-или!

— Что же вы там узрели?

— Опасность.

— И кому же угрожает опасность, шарлатан? — ехидно поинтересовался король, поигрывая железной дубинкой. — Мне?

— Гы-гы-гы, — занервничал Одуван.

— Мой брат-психократ, — немедленно перевел Арчибалд, — видит, как тучи сгущаются над короной. Кто-то готовит заговор против вас, используя дочерей ваших! Над принцессами нависла страшная угроза!

Георг VII изменился в лице. Булава выпала из его рук и финишировала на королевском сапоге.

— Да чтоб вас, психократы!!! — взвыл он, прыгая на одной ноге. — Нельзя ж так сразу, без подготовки. Мягше надо, мягше со своим королем.

— Горькую правду надо рубить сплеча, — подхватил под локоток короля авантюрист.

— Гы-гы, — подтвердил Одуван.

Георг VII пошевелил ступней.

— За мной, — коротко распорядился он и захромал в сторону ворот. — Чтоб никому ни слова! — поднес он к носу начальника охраны кулак на ходу.

— Даже жене? — выпучил глаза вояка.

— Болван! — раздраженно махнул рукой король и помчался дальше, энергично припадая на одну ногу.

Сзади за ним неслись Арчибальд с Одуваном, следом спешили придворные. Грохот подкованных сапог по каменным плитам дворца стоял такой, что дал возможность авантюристу коротко проинструктировать доморощенного колдуна.

— Слушай внимательно. По моему сигналу будешь завывать. Только хватит «гы-гы». Переходи хотя бы на «а-а», а между ними вставляй хоть по словечку. Магии здесь хватает. На общем фоне мы почти незаметны, тем более что мы теперь о-го-го! Самые настоящие вольные маги. Понял?

Одуван неуверенно кивнул головой.

— Запомни главное: у короля по ночам куда-то исчезают дочери. Вот из этого и исходи, но не увлекайся.

Король тем временем доскакал до тронного зала, запрыгнул на трон.

— Альбуцина сюда, герцога Шефани, графа де Шулье, де Гульнара, Фарлана, все остальные вон, кроме этих двух, — ткнул он пальцем в Арчибальда и Одувана. — Да, если найдете Цебрера, тащите и его. Хватит шастать по городу в поисках призраков. Тут для него есть более серьезная работа.

Лицо Арканарского вора вытянулось.

— И главное — приведите Альбуцина. Это срочно!

2

Альбуцин отхлебнул из кубка, задумчиво пожевал кончик пера, обмакнул его в чернильницу... Над головой мелькнула неясная тень. Маг задрал голову. Потолок был девственно чистый.

— Странно, я еще до третьего кубка не дошел, а уже мерещится. Старею.

Престарелый маг тяжело вздохнул и решительным росчерком начертил на титульном листе: «МЕМУАРЫ».

Вампир Антонио, до этого маскировавшийся в шторах, немедленно сорвался с них и, войдя в глубокое пике, зафиксировал информацию в подкорке, чуть не размазав чернила по листу. Летучая мышь взмыла вверх.

— Бабочка пролетела, — глубокомысленно изрек маг.

От такой наглости Антонио чуть не врезался в стену. Его, здоровенную летучую мышь, спутать с какой-то бабочкой.

— Ну все! — проскрежетал зубами вампир. — Я ему страшно отомщу. Что бы такое сделать? Кусать нельзя. Раскрываться рано. Во! Я ему в кубок нагажу.

Исполнить свою страшную месть на этот раз не удалось. В апартаментах придворного мага ворвался испуганный слуга.

— Там... Их Королевское Величество... срочно требуют, — задыхаясь от поспешного бега, сообщил он.

Альбуцин грустно посмотрел на незаконченную рукопись, к которой он целый месяц придумывал название.

— В трапезную?

— В тронный зал.

— Пр-р-роклятая служба.

Маг тяжело поднялся, потом вспомнил, что он все-таки маг, да не какой-нибудь, а верховный, плюхнулся обратно, сграбастал со стола недопитый кубок, кувшин вина, поднялся в воздух вместе с креслом и полетел на так опостылевшую ему работу.

Там его ждал тайный совет почти в полном составе.

Премьер-министр — одутловатый герцог Шефани — рассеянно смотрел на своего кузена Георга VII, сердито массиравшего пострадавшую ногу. Скинутый сапог валялся рядом с тронном. Министра вытащили на это экстренное заседание, когда он уже собирался отойти ко сну, а потому он откровенно зевал.

Министр финансов граф де Шулье протирали батистовым платочком пенсне, нервно надевал его на свой худощавый нос и тут же срывал, так как стекла немедленно запотевали, и начинал вновь яростно их тереть, стреляя глазами в сторону скромной парочки, с видом херувимов задрывших глазки к потолку. Один из незнакомцев — ростом под два метра и почти столько же в ширину — мелко вибрировал, другой, более стройный, поддерживал первого и пытался амортизировать его дрожь. «Кто такие? Ревизоры?» На лбу министра финансов блестели капельки пота.

Командующий личной гвардией короля, он же по совместительству глава городской стражи, господин Фарлан привычно обшаривал одним глазом тронный зал на предмет каких-либо неведомых опасностей для Его Королевского Величества. Надеемся, читатель не подумал, что доблестный начальник стражи был одноглазый. Просто его второй глаз расстреливал в упор «вольных магов», съжившихся в центре зала.

Глава тайной канцелярии де Гульнар тоже посматривал на незнакомцев и что-то быстро строчил гусиным пером по бумаге, похоже, составляя для своего архива их словесный портрет.

Не хватало только Цебрера, нарезавшего круги по городу в поисках нарушителей спокойствия.

— Гоша, ты оторвал меня от серьезнейшего труда, — укорил Альбуцин короля, плюхая свое кресло рядом с тронном Георга VII. — Какая муха тебя укусила? — Маг посмотрел на королевскую ногу.

— Булава, — буркнул король.

— А это кто? — перевел маг взгляд на вибрирующих «гостей».

— Вот это ты мне сейчас и скажешь. Либо аферисты, прознавшие про наш главный секрет, либо действительно вольные маги.

Арчи еще плотнее прижался к своему «дебильному брату» в надежде, что его магической ауры хватит на двоих.

— Маги, — спокойно вынес свой вердикт Альбуцин, — только...

— Что? — насторожился король.

— Странные какие-то, — прошептал ему на ухо верховный маг. — Что-то в них не так, а что — не пойму.

— Ну утешил, — также шепотом прошепел король. — Что теперь прикажешь, Цебрера ждать? Дело срочное. Ночь уже наступает.

Министр финансов побелел как полотно. В перешептываниях короля и верховного мага на тайном совете он читал свой приговор и мысленно прощался с жизнью. К внеплановой ревизии министр был не готов.

— Этим бездарем только детей пугать, — поморщился Альбуцин. — А то я не знаю, как он себе первый уровень вылизывал. Вон тот худенький и то сильнее его. Дикий, правда, необученный...

Арчи не верил своим ушам. Слух у него был отменный, как и положено каждому приличному вору, но в данный момент он ему не верил. «Действительно сдает старик», — мысленно хмыкнул он.

— А второй? — продолжал допытываться король.

— Послабее будет, но тоже ничего. Но до чего ж они дикие! Я бы их советовал в Академию отправить. Маленький точно до верховного дотянет, а то и до архимага.

— Они же зарегистрированные! Видишь, бляшки мерцают. Почему их сразу туда не отправили?

— То-то и странно. Надо бы их проверить.

— Надо, — вздохнул король и повысил голос: — Уважаемые вольные маги, не могли бы вы сообщить нам, что вы там такого страшно накопили в астрале?

— Один момент, — пропыхтел Арчи, пытаясь привести в чувство «братишку». — Начинать завывать, идиот, спалимся ведь, — прошепел он, с трудом подтащив ухо Одувана к своему рту.

— А-а-а!!! — взревел деревенский колдун-самородок так, что все аж присели от акустического удара.

— Чегой-то он? — поинтересовался Альбуцин.

— Может, опять в астрал входит? — предположил король.

— Точно. Этот толстенький — медиум, а другой типа переводчика, — догадался верховный маг. — Кстати, очень редкое сочетание магии. Нечасто такое увидишь, — Альбуцин оживился и приготовился смотреть бесплатное шоу.

— Вы совершенно правы, — поспешил согласиться с ним Арчибальд, — сейчас мой брат до конца в астрал войдет и такое выдаст!

Он не ошибся.

— Вижу-у-у... — опять взревел насмерть перепуганный Одуван, все глубже уходя в астрал, — ...вижу!!!

— Что? — подался вперед король.

— А-а-а!!! Вижу!!! Пошли принцессы на бя... Оу-у-у... — начал оседать медиум.

Арчи выдернул локоть из живота своего «дебильного брата» и немедленно начал корректировать астральную информацию:

— ...Бляхи магические увидел мой брат-дегенерат. Их подсунул кто-то прекрасным принцессам, и они каждую ночь уходят на... — в запале Арчи чуть не повторил ошибку своего деревенского друга, но вовремя опомнился, — ...в неизвестном направлении!

Герцог Шефани вздрогнул, впился глазами в доморощенных магов и начал так быстро бледнеть, что вскоре сравнялся колером с министром финансов.

— Ай да молодцы! — хлопнул себя по ляжкам Альбуцин. — Вошли в астрал и сразу — бац! Докопались!

— Ну а дальше, дальше-то что? — нетерпеливо потребовал король.

— Дальше нужна кропотливая работа, — строго сказал авантюрист. — Астральные миры — дело серьезное. Задача сложная, видите, как братишку в нем скрутило?

— Ы-гы... — подтвердил Одуван, пытаясь разогнуться.

В тронный зал ворвался глава магического дозора Цебрер.

— Вот они! — завопил он, тыкая пальцем в аферистов. — Вот они, смутьяны!

— Тихо! — треснул по подлокотнику трона король. — Объясните толком, в чем вы обвиняете своих коллег.

— Коллег? — Цебрер с сомнением посмотрел на «вольных магов».

— Мое Величество ждет.

— Понимаете, — заторопился глава магического дозора, — сегодня, в самый разгар карнавалных празднеств на центральной площади произошло мощное магическое возмущение, природу которого установить не удалось. К счастью, я в тот момент был поблизости и немедленно пустился в погоню за источником возмущения. Оказалось, кто-то подсыпал в карман вполне добропорядочного гражданина магический порошок. По остаточным магическим следам я исколесил весь город, пока не нащупал истинный путь. Он привел меня к воротам дворца. В ужасе за вашу драгоценную жизнь я...

— Достаточно! — Георг VII повернулся к аферистам. — Можете что-либо сказать в свое оправдание?

• Академия
Колдовства •

1

Альдерон. Величественный остров посреди огромного озера в самом центре Срединного Королевства. Надежда и оплот всех сопредельных государств, противостоящих тьме. Остров с единственным городом, расположенным на нем. И задача у этого города, носящего имя острова, была только одна: обеспечивать всем необходимым Академию КВН — Колдовства, Ведьмовства и Навства — главную кузницу магических кадров. Ежегодно отсюда увозились хорошо подготовленные к боевым действиям выпускники — боевые маги, травники-лекари, борцы с нечистью, успокоители нежити, а взамен доставлялись новые ученики... Академия вбирала в себя магические силы всех светлых государств, чтоб отдать их потом обратно сторицей, и она честно это делала. Сегодня был именно такой день. Корабли, доставившие во внешний мир выпускников, плыли обратно к острову с пополнением. Одни везли совсем еще крошечных, плавающих младенцев, безжалостно оторванных от груди матерей, другие детишек постарше, и только один корабль, с повышенной магической защитой вез уже взрослых, незарегистрированных магов, слишком поздно выявленных агентами магического дозора.

Их уже ждали. Не только преподаватели, но и старшекурсники, имевшие в этом деле свой интерес. Многие из них попали сюда еще в грудном возрасте, благополучно прошли магические ясли, детский сад и школу, а потому, кроме этого государства в государстве, которым, собственно, и являлась Академия КВН, ничего не знали, тем не менее считали себя на голову выше прибывавших с «воли». Еще бы! Ведь новички зачастую не умели ни читать, ни писать, ни толком пользоваться магией, знания о которой старожилы получали практически с пеленок, однако амбиций у них, умудренных жизненным опытом, было ничуть не меньше, чем у старшекурсников. Вот против этих «много мнящих о себе неучей» активно дружили старожилы. Кто и когда придумал такие правила, сейчас сказать трудно, но по неписаным законам студенческого братства новички, прибывшие с «воли», обязаны были исполнять любые капризы и

черновую работу коренного населения, каковым считали себя старожилы.

...Толпа загомонила. Сквозь колдовской туман, окружавший остров (за что он и был назван Туманным Альдероном), послышались голоса. Дежурившие на пристани боевые маги первого уровня жестами приказали старшекурсникам очистить дорогу к каретам, в которых новичков повезут на распределение по факультетам.

Задачей магов было не пропустить на остров зло. Они подняли посохи и напрягли все свое магическое чутье, пытаясь уловить темную ауру, характерную для черных магов Маргадора. На этот раз вроде бы все в порядке.

— Добро, — один из магов дал отмашку жезлом.

Туман как бы раздвинулся в стороны, и появился корабль. Матросы уже убрали паруса, и он плавно замедлял ход, приближаясь к пирсу. На причал грузно упали сходни. Один за другим новички начали перебираться на берег.

— Этот, чур, мой!

— Нет, мой!

— Салага! На кого тянешь? Прикажу, завтра сам мне котлы чистить будешь!

Неосторожный третьекурсник испуганно ойкнул и поспешил затесаться в толпу. С Баскером, высокомерным, агрессивным семикурсником, в Академии старались не связываться. Он всегда ходил в окружении личной охраны, сколоченной им из крепких новичков предыдущих наборов, а потому с теми, кто шел против него, всегда происходили разные несчастные случаи. Преподаватели сквозь пальцы смотрели на эти «шалости» родовитого отпрыска (по слухам, он был внебрачным сыном суверена Срединного Королевства Эдуарда XIV и леди Винтер), так как до смертельного исхода дело никогда не доходило. На это у Баскера ума хватало. Понимал, что определенную черту пересекать нельзя.

Баскер презрительно усмехнулся вслед испарившемуся третьекурснику и вновь перевел взгляд на новичков, выбирая себе очередного слугу.

Ведомые магом первого уровня, будущие студенты гуськом шли сквозь строй старшекурсников по направлению к каретам, с недоумением косясь на гомонящую толпу. До них еще не дошло, что они сейчас выступают в роли живого товара в буквальном смысле этого слова. Кое-кто из студентов побогаче выкупал у своих сокурсников победнее право пользования услугами понравившегося ему новичка. Все, кроме Баскера, кидали накануне жребий, дающий честное право на очередность в этом вопросе. Вскоре палуба опустела, будущие студенты заняли свои места в каретах, однако команду к от-

правке никто не давал и сходни почему-то убирать не спешили. Старшекурсники недоуменно переглянулись.

Причина заминки стала понятной, когда на палубе с грохотом откинулся люк и из трюма начала выбираться грузная фигура в защитно-камуфляжной мантии. Студентам она была очень хорошо знакома. В такой мантии в Академии ходил только верховный маг маркиз де Дубьен, заведующий кафедрой боевой и политической подготовки. В вытянутых с помощью магии руках он держал за талию страстно извивающуюся в попытке заехать ему кулачком в нос девичью фигурку. О том, что это будущая студентка, догадаться было нетрудно. Над ней, как и над остальными новобранцами, в воздухе мерцал знак недавно выявленного незарегистрированного мага.

— А вот эта точно моя! — Глаза Баскера сверкнули. Он грозно обвел взглядом толпу. Возразить никто не посмел. Новое громыхание на корабле заставило всех перевести взгляды на палубу. Из трюма вынырнули еще два мага с жезлами, нацеленными куда-то внутрь корабля. Они, в отличие от Дубьена, пятились задом.

— Каких-то монстров привезли...

— Новый вид нечисти?

— Наверняка особо опасны!..

— Для выпускных экзаменов сюрприз приготовили...

— Почему с малышкой? Они что, обалдели?

Толпа зашелестела. «Малышкой» старожилы называли прибывших с «воли», будущих слуг, хотя у иного новичка могла быть и борода.

Первый «малыш» со знаком недавно зарегистрированного мага над головой вышел на палубу, расправил могучие плечи, глубоко вздохнул. Затрещали магические оковы на руках, звякнули кандалы.

— Лепота... — Не обращая внимания на суесящихся возле него магов, «малыш» оглянулся на люк: — Арчи, ты чё там возишься? Выползай на свежий воздух. Прибыли.

Стоявшие на берегу услышали веселый ответный голос:

— Да не идут, сволочи! Боятся. Я уж как их уговаривал! А ну вперед, задохлики!

На палубу выкатились еще два мага первого уровня, опутанные цепями и магическими оковами. Следом вылез юноша в роскошных полосатых штанах с жезлами под мышкой. Рядом с ним топтался еще один маг первого уровня.

— Ну отдай, — хныкал он. — Меня ж Даромир убьет.

— Не умеете играть, не суйтесь! И нечего устраивать детский визг на лужайке.

Окованные маги клубком катились по надраенной до блеска палубе, издавая несуразные звуки.

— Это был мой туз! Козырный! — верещал один. — Он не мог у тебя оказаться! Я по всем уровням тебя на магию сканировал! Нет ее у тебя!

— Да скрал он его, — стонал второй.

— Как?! Он же весь закован был! Своими руками из его пальчиков шаловливых нужную карту выдирал... по его указке.

— А он — из твоих! Болван! Тебя ж предупреждали, что это Арканарский вор! За каким хреном ты на мою долю играть начал?

Маг, только что умолявший странного юношу отдать ему жезл, на этих словах задумался.

— Так... Оковы — ладно, все честно, но на мою-то долю они не играли. Как мой жезл у тебя оказался?

— Что за пошлые намеки? — теперь уже возмущился Арканарский вор. — Меня, Арчибальда де Заболотного, без пяти минут наследника престола государства Гиперийского, обвинять в вульгарном воровстве как последнего плебея? Дифинбахий, ты ближе к Дуняшке, дай своей тетке по... сам знаешь по чему... Да не ногой, болван!

— Так руки ж скованы... — запоздало попытался оправдаться гигант, но было уже поздно. Нога его дотянулась до указанного Арчибальдом места тетюшки, которая была на пять лет моложе своего племянника, и шансов у всех присутствующих на корабле не осталось. По палубе пронесся вихрь, вырвавшийся из рук де Дубьена. Кто-то плюхался в воду, кто-то вылетал на пирс, а самые умные и расторопные взметнулись на мачту. Это были Дифинбахий с Арчибальдом де Заболотным. В отличие от остальных они прекрасно знали, на что способна Дуняшка, если ее направить верным путем.

— А где мои кандалы? — удивился гигант, пристраиваясь поудобней на рее.

Арчи молча вынул из кармана кандалы друга вместе со связкой ключей.

— Мне здесь не нравится, — мрачно изрек он. — Есть предложение свалить отсюда. Дуняшка! Ты — что? Всех раскидала?

Вихрь мгновенно замер, из него материализовалась Дуняшка, шмыгнула носом:

— Да, барин.

— Жаль. Капитана и матросов лучше было бы оставить. Я этими тряпками, — пнул юноша влажный свернутый парус ногой, — управлять не умею.

— Даже если б и умели, — раздался спокойный голос с пирса, — отплыть от острова вам бы не удалось.

— Даромир... — прошелестело по толпе.

На памяти студентов еще не было случая, чтобы сам архимаг, ректор Академии КВН, явился на такое заурядное событие, как прибытие первокурсников.

Высокий седобородый старик в алой мантии, расшитой золотом и серебром, неспешно поднялся на корабль.

— Это почему еще? — воинственно спросил сверху Арчибальд.

— Потому что вы подписали магический контракт и, пока не сдадите выпускные экзамены, останетесь в стенах этой Академии, ректором которой я имею честь быть. На семь лет она станет вашим домом.

— А потом? — прогудел Дифинбахий.

— А потом вам придется отработать вложенные в вас средства, силы, знания и труд преподавателей либо боевым магом на границе, либо...

— Предпочитаю придворным, — непочтительно прервал ректора Академии Арчибальд, соскальзывая по тросу на палубу. — Альбуцин при Георге Седьмом очень даже неплохо пристроился. Где тут выпускные сдают? Я готов. Только без всяких фокусов с кандалами.

— Ну тут вы сами виноваты. — На пирс по свае забрался маркиз де Дубьен, встряхнулся по-собачьи, взметнув в воздух тучу брызг. — Своих преподавателей надо слушаться.

— И с экзаменами пока спешить не будем, — улыбнулся Даромир. — Спускайтесь, молодой человек, — обратился архимаг к Дифинбахию, — карета подана. Вас это тоже касается, — повернулся он к Арчи и Дуняшке, пристроившейся за его спиной.

— Вот это, я понимаю, сервис, — одобрил аферист. — И куда нас повезут?

— Сначала мы распределим вас по факультетам, затем определим на место жительства, накормим с дороги, ну а завтра милости прошу на первое занятие. Чем скорее вы освоите азы магического искусства, тем ближе к вам окажется должность придворного мага.

— Давайте слегка подправим программу. Сначала типа пожрать, а потом...

Губы Даромира тронула легкая улыбка, и он беззвучно растворился в воздухе.

— Ладно, — вздохнул Арчибальд, — поиграем пока по их правилам, а там видно будет.

— Что-то ты рано лапки кверху поднял, — хмыкнул Дифинбахий, спускаясь на палубу.

— Хорошие дела не начинаются на пустой желудок. Двинули.

И они двинули к карете сквозь загомонившую толпу. А толпе было о чем поговорить. Только что Баскер громогласно объявил Дуняшку своей, и теперь он должен либо подтвердить свое требование, либо потерять лицо. И одному только Дьяго известно, какой вариант лучше. Баскер нервно покусывал губы, не зная на что решиться.

Три нахальных новичка уже приближались. Нет, отступить нельзя! Стоит только дать слабину, и об него будут вытирать ноги не только старшекурсники, но и новички!

— Она — моя! — прошипел он, преграждая троице дорогу. Его указующий перст уперся в Дуняшку. Девушка ойкнула и ретировалась за спину племянника, которая была гораздо шире спины ее барина. — И не вздумайте дергаться, — продолжил Баскер, — иначе будете иметь дело с моими ребятами. Я здесь главный. Запомнили? Как скажу, так и будет.

— Чур, этот мой, — оживился Арчибальд, — а ты займись остальными.

— Какими остальными? — ухмыльнулся гигант.

Баскер оглянулся. Его доблестная охрана ввинчивалась в толпу, поспешно делая ноги. Баскер заскрипел зубами. Теперь только магия. Боевая! Ею он сделает этих сопляков, только так. Но на виду у преподавателей... Маркиз де Дубьен уже спешил к месту разгоравшегося конфликта. Плевать! Баскер открыл было рот, чтобы проорать заклинание, но кулак Арчибальда с треском его закрыл. Неформальный лидер студенческой братии Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства закатил глаза и рухнул на бульжную мостовую.

— Все в порядке, — успокоил подбежавшего к ним маркиза аферист, — инцидент исчерпан. Ваша помощь не требуется.

Глава кафедры боевой и политической подготовки одним рывком поднял Баскера с земли, резко встряхнул:

— Чему я тебя столько лет учил, болван?!!

Голова Баскера безжизненно мотнулась. Дубьен смачно сплюнул.

— К лекарям его! — отшвырнул он бесчувственное тело на руки подоспевшим однокурсникам. — Как в себя придет — ко мне! До седьмого пота гонять буду!

— И отжиматься, — подсказал Арканарский вор. — Как можно больше отжиматься! Очень помогает.

— В карету! — рявкнул на него Дубьен.

— Больше всего я боялся нарваться на казарменный режим, — вздохнул Арчибальд, невольно устремляясь в указанном направлении. Дуняшка с Дифинбахием поспешили за аферистом. — Нет, долго мы тут не задержимся, помяните мое слово.

2

— Значит, нашла коса на камень? — удовлетворенно хмыкнул Даромир, откидываясь на спинку кресла.

— Какой камень?! Гора, гранитный монолит! — Маркиз де Дубь-

ен плюхнулся на свое сиденье, которое немедленно под ним промокло.

Даромир направил на него свой посох, и одежда на главе кафедры боевой и политической подготовки немедленно просохла.

— Болван! Как я сам не догадался?

— Вы были слишком возбуждены.

— Еще бы! С этой троицей, магистр, как на вулкане... — Дубьен постучал своим посохом по креслу, которое тут же зашипело, испаряя влагу.

Глава Академии незаметно повел бровью, деликатно уничтожая образовавшийся туман.

— Честно говоря, абсолютно не представляю, чему буду их учить? — пробурчал Дубьен. — Эта маленькая... как ее... Дуняшка... разметала нас всех, и я даже не понял как! Это ж какой-то ураган!

— С этой троицы и начнем распределение. Уделим им особое внимание. Остальных обычным порядком.

В зал, где должно было начаться распределение новичков по факультетам, начали стекаться преподаватели. Декан факультета Навства Марганелл, плотно сбитый мужчина в алой мантии, снисходительно улыбался, слушая семенящего рядом маленького пухлого старичка с отвисшим животом, который при каждом шаге колыхал полы его мантии. Завкафедрой шаманства Буль-Буль-ага, энергично размахивая руками, что-то азартно доказывал своему коллеге. Следом вошли декан факультета Колдовства Томас Дин, завкафедрой распознавания, созидания и использования артефактов Силинтано и Сьюзен Аббот, получившая кафедру теории и практики предсказаний всего два года назад. Она была самой молодой преподавательницей Академии, причем довольно симпатичной, а потому пользовалась повышенным вниманием со стороны коллег противоположного пола. Вот и сейчас ловелас Силинтано, деликатно придерживая ее за локоток под ревнивыми взглядами Дина, травил хихикающей девице на ушко анекдоты явно нескромного содержания. Свои места заняли завкафедрой травоведения Терри Бут и завкафедрой знахарства Соньер, о чем-то вечно спорящие преподаватель криптографии Анри де Шаньер и алхимик Анри Моньер. Промаршировал к своему месту Генрих Шредер, преподававший в Академии практику защиты и нападения. Его обогнала декан факультета Ведьмовства Ядвига Киевна на своей скоростной метле. Последним в зал вошел заместитель ректора по учебной части Кефер, совмещавший эту должность с чтением лекций по демонологии.

Даромир поднялся со своего кресла.

— Все на месте?

— Генделя еще нет, у него там какие-то проблемы с пилози¹. Они отказываются вылезать из очагов и мешают приготовить для студентов праздничный обед.

— Это надолго. Предлагаю начать без него. Возражений нет? — Даромир обвел взглядом преподавателей. Возражений не последовало. — Приступим.

Архимаг взмахнул своим посохом, и на противоположной стене образовались три портала. Над одним мерцала надпись: «Факультет Колдовства», над другим — «Факультет Введьмовства», над третьим — «Факультет Навства».

— Сьюзен, — повернулся Даромир к завкафедрой теории и практики предсказаний, — вам сегодня придется много поработать. Надеюсь, ваши предсказания будут благоприятны для наших новых учеников.

— Внутреннее око не зрит по заказу, — мило улыбнулась очаровательная преподавательница, направляясь к отдельной двери рядом с мерцающими порталами. — Но я надеюсь, Трисветлый сегодня поможет мне.

Дверь за Сьюзен Аббот закрылась. Из этических соображений предсказания знаменитой прорицательницы, если на нее накатит озарение в день распределения, не должен знать никто, кроме того, для кого они предназначены. Их не знала и сама Сьюзен, так как после выхода из транса никогда не помнила, о чем шла речь.

— Прекрасно. Начинаем. — В руках архимага появился длинный список. — Господин Диггори, будьте добры, пригласите сюда Евдокию Заболотную.

Хранитель ключей Академии, сухощавый старик, стоявший с важным видом дворецкого возле двери, за которой толпились новички, сделал почтительный полупоклон, вышел в коридор.

— Евдокия Заболотная! — донесся оттуда его суровый голос. — Прошу...

— Не пойду!

— Теть, да ты чего? — прогудел чей-то бас.

— Одна не пойду!

— Дуняшка, не дури! — строго зазвенел тенорок. — У меня уже брюхо от голода рычит, а нам еще на постой определяться надо.

— Но, барин...

— Брысь! В случае чего свистни — мы подскочим.

— А не успеете?

¹ Пилози — маленькие косматые духи с козлиными копытцами вместо ног. Приносят удачу в дом и живут в очаге, который покидают, только когда в нем разводят огонь. Кое-кто считает, что это мигрировавшие в северные страны сатиры. В очаги забиваются, чтобы погреться. Там, откуда они мигрировали, было гораздо теплее, чем в Туманном Альдероне.

— Хана Академии!!! По камешку раскатаем.

— Смотри, барин, обещался!

Преподавательский состав переглянулся.

— Самоуверенные ребята, — хмыкнул Кефер, запуская руку в рыжую курчавую бородку.

— Предлагаю эту студентку долго не муржить, — заволновался Дубьен.

— Найн! Это не есть правильно, — возмутился Генрих Шредер.

— Не волнуйтесь, профессор, — улыбнулся Даромир. — Думаю, по практике нападения и защиты она будет в числе ваших лучших студенток, поверьте мне.

В зал робко вошла Дуняшка. Под пристальными взглядами преподавателей девица смутилась, опустила свои огромные зеленые глаза на лапти, в которых и ворвалась когда-то в Академию вместе со своим барином, которого от нее же и хотела спасти.

— Чего тут думать, — проскрипела Ядвига Киевна. — Гиперия? Из Заболотной Пустоши?

Дуняшка согласно кивнула головой.

— На мой факультет. В Заболотной Пустоши все девки такие ведьмы!

— А вы откуда знаете? — рискнула подать голос Дуняшка.

— Сама оттуда.

— Возражений нет? — спросил Даромир своих коллег.

У коллег возражений не было. Архимаг взмахнул посохом, и Дуняшка преобразилась. На плечах ее появилась зеленая мантия с эмблемой факультета Ведьмовства — растрепанной метлой, мешавшей что-то в котле. На ногах вместо лаптей — элегантные туфельки. Дуняшка ахнула.

— Будьте любезны пройти вон в ту дверь, — вежливо попросил ее архимаг. — Там ждет вас наша предсказательница. Возможно, она сумеет подсказать вам нечто, что уберезет вас в будущем от большой беды. Но если она ничего не скажет, не расстраивайтесь. Это означает, что в ближайшее время беды вас минуют. Затем пойдете в следующую дверь и за ней подождете своих друзей.

Дуняшка торопливо закивала головой и мышкой скользнула в указанную комнату.

— Господин Диггори, пригласите сюда, пожалуйста, студента... э-э-э... — Даромир уткнулся в свиток, — Дифинбахия. Кстати, он тоже из Заболотной Пустоши, — улыбнулся ректор коллегам.

— Господин Дифинбахий! Прошу! — пригласил следующего студента Диггори, как только Дуняшка покинула помещение.

В зал вошел двухметровый гигант.

— А где моя тетка? — грозно насупил он брови.

— Она уже определена на факультет Ведьмовства. Как только мы

распределим и вас, вы ее увидите. Проявите терпение. Ну что? Попробуем подобрать факультет для вас?

— Подбирайте, — махнул рукой гигант.

— Начнем с Навства.

— Это некромантия, что ль? — насторожился Диффинбахий. — Скелеты всякие, покойнички протухшие?

— Не только. Нежить бывает разная. Кроме зомби есть еще темные оборотни...

— Терпеть не могу!

— Да, это неприятно, но что делать? Прошу вас посетить вон тот портал.

Диффинбахий поморщился, но мужественно шагнул в зыбкое марево. Долго преподавателям ждать не пришлось. Через минуту оттуда выкатилась пара скелетов, теряя по дороге кости, затем чем-то жутко перепуганный медведь, за ним волк с истошным воплем:

— Скажите этому идиоту, что мы понарошку! Мы только напугать хотели!!!

Следом из затрепавшего по всем швам портала вылезла гигантская горилла, держа за шкуру вервольфа. Оборотень клал зубами, пытаясь обратно превратиться в человека, но со страху у него ничего не получалось.

— Достаточно, молодой человек, — постучал посохом по полу Даромир. — Поставьте нашего мага на землю и принимайте подобающий студенту вид.

Плюхнувшийся на пол маг-оборотень рванул обратно в портал так, что только лапы засверкали. Остальная «нечисть» помчалась следом.

Горилла резко сократилась в размерах, превратившись в Диффинбахия.

— Что скажете, Марганелл? — повернулся Даромир к декану факультета Навства.

— Неплохо, — одобрительно кивнул тот головой, — справился. Своёобразно, но справился. Только чую: на моем факультете ему делать нечего.

— Почему? — заинтересовался Диффинбахий.

— Покойников надо любить, — нежно прошептал Марганелл. — Они хорошие и очень отзывчивые. Сразу полюбят тебя в ответ, и сами отойдут в вечность при первых же звуках заклинания. А вы на них с кулаками. Как не стыдно, молодой человек! Нет-нет. Мой факультет только общеобразовательно. Пусть специализируется на чем-нибудь другом.

— Выходцы из Заболотной Пустоши всегда неплохо разбирались в травках, — подсказала Ядвига Киевна. — Давайте проверим его на мой факультет. У меня там ведьмаки специальную тестовую про-

грамму разработали. Учтите, без отрыва от производства. Прямо около котлов.

— Мы отметим их рвение. Ну-с, молодой человек, вы готовы пройти тест на знание всяких травок?

Дифинбахий только усмехнулся.

— Тогда прошу, — указал Даромир на портал факультета Ведьмовства. — Но учтите: там никакой нечисти и нежити нет. Вас встретят обычные мирные лаборанты, творящие под мудрым руководством главы факультета, — почтительный полупоклон Ядвиге Киевне, — новые оригинальные составы. Так что кулаками махать не надо. Все ясно?

— Угу, — нетерпеливо кивнул головой гигант. — Ну я пошел?

— Идите, юноша, идите.

Дифинбахий, не раздумывая, запрыгнул в портал. Преподаватели зашумелись меж собой. Большинство из них уже не в первый раз восседали в креслах распределительной комиссии, но никому еще ни разу не приходилось сталкиваться с такими странными новичками. То, что перед ними личности незаурядные, они уже поняли. И Дуняшка и Дифинбахий были выходцами из Заболотной Пустоши, недоступной для агентов магического дозора, так как там до сих пор не мог прижиться ни один ставленник короля Гиперии. А Заболотная Пустошь периодически выплескивала из своих недр такие уникальные кадры, как Ядвига Киевна, Даромир... Что интересно, выходцы из этой дикой местности, даже добившись высокого положения, категорически отказывались вмешиваться в дела земляков, дабы насильно приобщать их к цивилизации.

Обычно тестирование на факультете Ведьмовства занимало не больше десяти минут. Стандартные вопросы, ответы и далее вердикт. На этот раз комиссии пришлось ждать чуть не полчаса. Даромир забеспокоился.

— Может, стоит проверить, чем они там занимаются? — деликатно намекнул он Ядвиге Киевне.

— Пожалуй...

Договорить она не успела. Дверь с треском распахнулась, сметая хранителя ключей Академии на пол, и внутрь ворвался Арчибальд:

— Так, что за дела? Куда мою подданную дели? Где ее племяш?

Преподаватели схватились за свои магические посохи, ведьма за метлу.

— Успокойтесь, юноша...

И тут из портала факультета Ведьмовства вывалился Дифинбахий с огромной бутылкой под мышкой, деликатно стряхивая с себя верещащих лаборантов. Увидев Арчи, он двинулся к нему:

— Не, ты представляешь, они тут совсем опухли. В первоклас-

сний самогон такую дрянь сыплот! Пришлось безоаром гасить. Ну и еще пару травок для аромата. Зато вкус теперь — полный отпад!

Дифинбахий душевно хлебнул, занохал собственным рукавом.

— Теперь точно загнется! — ужаснулись ведуны, хватаясь за голову.

— Дай попробовать, — загорелся аферист.

— На.

Бутыль задержалась у Арчибальда на пару секунд, не больше. Повинуясь легкому движению посоха Даромира, она выскользнула из его рук и спланировала на колени Ядвиги Киевны.

— Я так понимаю — ваша последняя разработка? — вежливо спросил ректор.

Ведьма приняхалась, скорбно посмотрела на архимага:

— Да.

— В чем проблема? — насторожился Арчибальд.

— Это, молодой человек, — вздохнул Даромир, — наше новое секретное зелье, которым мы задариваем маргадорскую нечисть. А вдруг все сразу передохнут!

— И каков результат? — заинтересовался аферист.

— Прекрасный. Дохнут. Главное достоинство: отличить от обычного спиртного нет никакой возможности. Компоненты кроют друг друга так, что наличие яда не ощущается. До сих пор противоядий найдено не было...

Все дружно посмотрели на гиганта.

— Да чё его искать? — добродушно прогудел Дифинбахий. — Я по запаху сразу понял, чего туда напихали, и...

— Ну, думаю, все ясно, — хмыкнула Ядвига Киевна. — Пишем на мой факультет.

— Не согласен, — деликатно кашлянул Даромир.

Распределительная комиссия вопросительно уставилась на архимага.

— До меня дошли сведения, — пояснил свою мысль Даромир, — что этот молодой человек с пятью эльфами выстоял против целой деревни. А в ней было... — ректор повернулся к гиганту, — сколько в ней было дворов?

— Сотни три... а может, больше, — пожал плечами Дифинбахий.

— Вот видите. Рекомендую отправить его на факультет Колдовства. Ему прямая дорога в боевые маги. Возражений нет? — Возражений не последовало. — Факультет Колдовства!

На гиганте возникла голубая мантия, украшенная эмблемой факультета — зигзагообразным сполохом молнии.

— Вам туда, — указал ему выход архимаг. — Только одна просьба: на нашу предсказательницу, которая ждет вас за этой дверью, ста-

райтесь не дышать... — Даромир покосился на бутылку в руках Ядвиги Киевны. — У нее сегодня и так трудный день.

— Угу. — Дифинбахий двинулся к выходу.

Даромир повернулся к Арчибальду:

— Теперь займемся вами, молодой человек, коль вы уже здесь.

— А чего со мной разбираться? Пихайте туда, где девочек побольше.

— На факультет Ведьмовства? — хмыкнула Ядвига Киевна. — А вы хорошо разбираетесь в травках?

— Еще как! — немедленно занялся саморекламой аферист. — Дайте мне мак и коноплю, и я из них такой косяк забацию, закачае-тесь!

Преподаватели захихикали. Они мгновенно оценили уровень и характер его знаний в травологии.

— Вы не смотрите, что он в травках не разбирается, — загудел расстроенный гигант, протискивавшийся в тот момент в узкую дверь для него дверь, — и свиного не знает. Мне мой дядька Одуван про него такое рассказывал...

— А ты знаешь язык сов? — с порога удивился появившийся в зале Гендель, заведующий кафедрой магических существ. — Прошу прощения за опоздание, господи.

— Да, — откликнулся новоиспеченный студент.

— Почему я не знаю? — обиделся Гендель. Он был молод и очень горяч. — Мне ведомы языки всех магических существ, а...

— Вам позволительно это не знать, — успокоил его Даромир, — совы не магические существа.

— А-а-а... тогда ладно. — Гендель вздохнул и пятерней свою буйную шевелюру, уставился на Дифинбахия. — Научишь?

— Запросто.

— Молодой человек, освободите помещение, — строго произнес Кефер.

— Погодите, погодите, он обещал меня научить языку, которого никто не знает! А вы говорите: освободить помещение!

— Ну почему никто? — усмехнулся Даромир. — Я знаю, Ядвига Киевна знает...

— У нас в Заболотной Пустоши его все с рождения знают, — добил бедного Генделя гигант. — Мы через сов связь с эльфами держим, ну и промеж деревьями... мало ли, свояку аль еще какому родственнику чего передать...

Дифинбахий скрылся за дверью.

— Ну что ж, — ласково обратился к Арчи Даромир, — представьтесь, пожалуйста, преподавателям, и мы начнем ваше распределение.

— Барон, — лаконично сообщил аферист. — Арчибальд де Заболотный.

— Что? — вздрогнул Кефер. — Еще один из Заболотной Пустоши?
— И к тому же барон, — тонко улыбнулся Даромир. — Если б не моя принадлежность к ковену магов, я был бы его подданным.

— А свиный язык знаешь? Нет? Почему? — возмутился Гендель.

— Не баронское это дело — по-свиному ухать, — привычно начал ездить по ушам пройдоха. — Прикажу — холопы отухают! Я ведь не только барон, — таинственно понизил голос аферист, — а еще и граф Арлийский. Да за мной сам Георг Седьмой с папашей моим гнались! Чуть на королевской дочке не женили! А вы говорите: свиный!

— От заливает, подлец! — раскатисто расхохотался Гендель.

— Попрошу не оскорблять потомка знатного рода! — рявкнул маркиз де Дубьен. — Я под руководством его отца, графа Арли, на границе с Маргадором зубами нечисть рвал! — Глава кафедры боевой и политической подготовки так грохнул пудовым кулаком по своей могучей груди, что она загудела не хуже бронзового колокола.

Кресла преподавателей сами собой поползли от разбушевавшегося маркиза. Несколько секунд в зале царило напряженное молчание, которое нарушил скрип двери.

— Арчи, у тебя труссы красные? — Из комнаты предсказательницы высунулась голова Дифинбахия. Глаза его испуганно смотрели на друга.

— Красные.

— В полосочку?

— Нет, в горошек.

— Фу-у-у... — облегченно выдохнул гигант и убрал голову из проема двери.

Преподаватели переглянулись.

— Интересно, что она ему предсказала? — умильно расплылся Силинтано.

— Я попросил бы вас не отвлекаться, — постучал посохом по полу Даромир.

Преподаватели вновь уставились на Арчибальда.

— А как он сюда вообще попал? — осторожно спросил де Шаньер. — Магией от него практически не пахнет.

— Он прошел все шесть кругов магической защиты в палатке рекрутского набора Арканара! — сердито сообщил де Дубьен. — Я лично их ставил. И там были король и граф Арли! И они хотели его получить назад! А я не отдал! Пообещал графу сделать из него воина и сделаю! Не верите?!!

— Успокойтесь, маркиз, — поднял руку Даромир. — Никто не сомневается в вашей правдивости. Может быть, приступим к процедуре распределения?

— Да, да, — торопливо закивали преподаватели, стараясь избе-

гать огненного взгляда маркиза де Дубьена. В честности его никто не сомневался, как не сомневался и в том, что обвести вокруг пальца упертого вояку ничего не стоит, тем более такому аферисту, что стоял напротив них в ожидании распределения.

— Прогоним по всем факультетам? — спросила Ядвига Киевна.

— Поверим на слово его товарищу, — улыбнулся Даромир, небрежным пассом закрывая портал Ведьмовства. — Вряд ли его познания в травах достаточно глубоки. А вот остальные проверим. Начнем с факультета Колдовства. Посмотрим, как у него обстоит дело в боевой магии. Прощу вас, молодой человек.

Арчибальд пожал плечами и смело шагнул в указанный портал, голубое марево которого тут же заходило ходуном.

— Они что, с ума сошли? Разве можно по новичку такой мощью?

— Надо остановить их!

Останавливать не пришлось. Марево внезапно успокоилось, а из него вышел Арчи с кучей жезлов боевых магов под мышкой.

— У вас еще боевые маги есть?

— Та-а-ак... — нахмурился Даромир.

— А я чё? Я ничё! — зачастил Арчибальд, уловив недовольство ректора. — Они первые начали!

Из портала на карачках выполз маг, весь в подпалинах, с огромным фингалом под глазом. Мантия его зияла свежими дымящимися дырами.

— Ни черта не знает, — изрек он, — но боевой маг из него получится классный!

— Какие заклятия он применял против вас?

— Кулаки. А мы по нему чем только ни лупили — все отражается. И по нам! И по нам!

— Ясно. Мадам Соньер, приведите, пожалуйста, наших магов в порядок. В коридоре еще много нераспределившихся студентов.

— Разумеется.

Главная знахарка Академии поспешила исполнить приказание.

— Теперь попрошу вернуть инвентарь.

— Какой? — Глаза афериста излучали искреннее недоумение.

— Тот, что у вас под мышкой.

— Так во-о-от он какой, инвентарь... А я-то думаю, чем мне по морде лупят? Оказывается, инвентарем!

— А потому, во избежание недоразумений, его надо сдать, — легонько потряхнул посохом Даромир.

Жезлы вырвались из-под мышки Арчи и мягко спланировали в руки хранителя ключей Академии. Причем вырвались они не только из-под мышки, но и из-за пазухи афериста.

— Ну ты даешь, дядя, — восхитился Арчибальд. — Тебе бы в цирке выступать. Кроликов из шляпы вытаскивать...

— Посетите, пожалуйста, факультет Навства, — прервал его разглагольствования архимаг.

Арчи покосился на указанный портал:

— Чего я там забыл? Давайте лучше по травкам. Я от Азы такие рецепты знаю, закачаешься!

— Кто такая Аза? — заинтересовалась Терри Бут. Она как глава кафедры травоведения знала всех лучших специалистов в этой области. — Мне это имя незнакомо.

— Цыганка. Моя мама, — невольно вырвалось у Арчибальда.

— Ты что городишь! — возмутился маркиз де Дубьен. — Жену графа Арли звали Виолетта.

— Ласковое дитя двух маток сосет, — вывернулся аферист. — А почему звали? — насторожился он.

— Так померла она в тот год, когда тебя украли. От расстройства. Сразу после набега маргадорцев.

Лицо Арчибальда затуманилось. Ему стало стыдно. Он, конечно, до конца не верил в свое родство со знаменитым графом, но хотя бы поинтересоваться-то мог! Перед глазами проплыло развевающееся знамя с вышитым на нем леопардом. Передние лапы вставшей на дыбы гигантской кошки на трепещущем от ветра стяге, казалось, молотили выпущенными когтями по воздуху. Из далекого-далекого детства вдруг всплыло родное лицо, красивые губы, что-то ласково напевающие ему... Мама...

— Вы правда думаете, что Арли мой отец? — вдруг как-то по-детски судорожно всхлипнул он.

— Га! — хлопнул себя по ляжкам маркиз. — Да я тебя маленького на руках качал! Расстегни камзол!

— Зачем? — захлопал глазами Арчибальд.

— Расстегни, говорю!

Арчи обнажил грудь.

— Видали родимое пятно? — торжествующе рявкнул Дубьен. — Я его ни с чем не спутаю. По нему тебя и опознали.

Потрясенные разворачивающейся перед ними мелодрамой преподаватели переводили взгляд с маркиза на новичка, которого поначалу приняли за обычного удачливого афериста. В принципе они не ошиблись. Арчи был аферистом. Только не обычным, а классным! И тем не менее в то же время он все-таки был графом Арли. Об этом красноречиво говорило родимое пятно в форме распустившейся лилии на его груди.

Пальцы рук Кефера судорожно сжали подлокотники кресла. В отличие от других преподавателей, он смотрел не на родимое пятно, а на элегантный ключик, выточенный из крупного алмаза, висящий на шее афериста.

— Скажи спасибо де Гульнару, — успокаиваясь, прогудел мар-

киз, — он тебя по своей картотеке вычислил и отцу твоему сообщение на границу послал. А ты, вместо того чтобы папу обнять, из дворца деру дал, дурачок. Кстати, а чего ты удирал?

Арчи тоже начал приходить в себя.

— Необуздан я в желаниях своих. Так вдруг захотелось послужить родине. Дай, думаю, стану магом, возьму посох и пойду крушить нечисть направо и налево! А у нас, графов, так: сказал — сделал. Ну я — напрямик сюда!

— А чего ж потом из палатки обратно рвался? Сколько челюстей посворачивал!

— Так говорю ж: необуздан я в желаниях своих...

— Что с вами, Кефер? — шепнул Даромир своему заместителю. — Вам плохо?

Арчи встрепенулся, впился взглядом в преподавателя, недоуменно вскинул брови. Слух у Арканарского вора был профессиональный, зрение тоже, но... если не обманывает слух, то обманывают глаза. Тот желчный старик с длинными сальными волосами, которого он видел сравнительно недавно в Арканаре, не имел ничего общего с этим сорокалетним (на вид больше не дашь) рыжебородым крепышом.

— Нет-нет... со мной все в порядке.

— Тогда продолжим.

— Не возражаю, — тут же согласился аферист, решив, что проблеме преобразования Кефера можно оставить и на потом. — Так вот, насчет желаний...

Даромир поднял руку, обрывая поток красноречия пройдох:

— Вы, кажется, недавно жаловались на голод? Чем скорее мы определим вас на какой-либо факультет, тем скорее вы приступите к трапезе. Прошу.

Магистр указал посохом на портал факультета Навства. Он подобрал правильный ключик к Арчи. Юный авантюрист мог ездить по ушам еще долго, но стоило ему услышать о трапезе, как он, не раздумывая, нырнул в указанный портал. И буквально через несколько мгновений выскочил обратно.

— Да вы что?! Совсем обалдели? К покойникам засунули!

Из того же портала высунулась оскаленная морда волка и чуть не плача провыла:

— Отдай шкуру!!! Отдай шкуру, гад! Как я теперь обратно превращусь?

— Нечего было на порядочных людей зубами щелкать, — огрызнулся Арчибальд.

— Я очень прошу вас вернуть ему шкуру, молодой человек, — строго сказал Даромир. — Наш сотрудник может простудиться.

— Пусть скажет: пожалуйста!

— Пожалуйста, отдай шкуру, гад! — взвыл оборотень.

— Теперь за гада извинись!

— Извини, что я назвал тебя гадом!!!

Арчи задумался:

— Немножко не то, но ладно. На первый раз прощаю.

Он вынул из-за пазухи аккуратно сложенную волчью шкуру:

— Хотел над камином прибить... Надеюсь, в моих апартаментах будет камин?

— Возможно, — уклончиво хмыкнул в белоснежные усы Даромир.

— На, держи и больше не твякай! — Арчи кинул шкуру в портал.

Волк поймал ее на лету зубами.

— Не умеешь с покойниками обращаться, не лезь! Кто тебя просил им хребты ломать? Такие экспонаты загубил! Придешь еще ко мне сдавать лабы!¹ Я тебе все припомню.

Арчибалд дернулся было к нему, но портал захлопнулся перед его носом.

— Ну что ж, — поднялся со своего кресла Даромир. — Для меня лично картина ясная. А для вас? — повернулся он к преподавателям.

— Конечно, ясная! — воскликнул Томас Дин. — Боевой маг. На мой факультет пишем.

— Да, — согласился Марганелл. — Думаю, там от него толку больше будет. Хотя с навью он тоже неплохо разобрался. Не совсем по правилам, но...

— Ни-ни-ни-ни-ни, — зачистил аферист, — только не к покойникам. Брр... Они склизкие, холодные, и вообще — с них же взять нечего!

— Ну не скажите, молодой человек, — ностальгически вздохнул Марганелл. — Помнится, упокоивал я одного очень симпатичного дедулю, так в его склепе столько золотишка оказалось...

— То-то я думаю: откуда на тебя такое богатство свалилось? — улыбнулся Даромир.

— Наследство, наследство, — опомнился Марганелл. — Любимый дедушка оставил.

— Чей дедушка? — Глаза Арчибалда азартно сверкнули. — Уточните, пожалуйста.

— Вам не кажется, что мы слегка отклонились от темы сегодняшнего заседания? — заволновался Марганелл. — Мы должны определить этого студента на какой-нибудь факультет. Согласен взять его на свой.

— Так он же покойников не любит, — усмехнулся Даромир.

¹ Л а б ы — лабораторные работы (*студенч. жарг.*).

— Да вы что?! — завопил Арчи. — Обожаю!!! Жить без них не могу!

— Не забывайте, — добавил Марганелл, — что на моем факультете обучаются не только некроманты, но и ведьмаки. А ведьмак из него получится просто замечательный.

Все посмотрели на Даромира. Тот взмахнул посохом:

— Быть по сему.

На Арчибальде возникла черная мантия с эмблемой факультета Навства — белым черепом со скрещенными под ним костями. А над черепом мерцали две буквы: ОК.

— А что такое ОК? — полюбопытствовал аферист.

— Особый Контроль, — любезно пояснил Даромир. — Такие таланты оставлять без присмотра чревато. А теперь пойдите вон в ту дверь.

— Надеюсь, мне предскажут не труссы... — Арчибальд поправил на груди камзол, расправил плечи и с достоинством истинного графа удалился.

Даромир прикрыл глаза и в глубокой задумчивости начал крутить свои седые усы. Преподаватели терпеливо ждали его команды, поглядывая на дверь, за которой топтались еще нераспределенные студенты.

— Может, следующего позовем? — осторожно спросила магистра Терри Бут.

— Ах да, простите...

Но следующего студента вызвать не успели. Дверь, за которой творила свои предсказания Сьюзен Аббот, с треском распахнулась.

— Господа, вы не знаете, кто в Академии не дружит с головой? — спросил Арчибальд. — Мне ему надо срочно набить морду.

— Зачем? — опешил Даромир.

— Не знаю. Чем-то он предсказательнице не понравился. Так не понравился, что она вот-вот от расстройства загнетса. — Арчи оглянулся. — Во! Уже и ножками сучить начала, и пена изо рта пошла...

Арчи едва успел отскочить в сторону. Магистры гурьбой ворвались в комнату предсказаний.

— *...грядет тот, кто когда-то навечно ушел, и безумье охватит народы,* — нечеловеческий потусторонний голос звучал сквозь булькающую пену изо рта Сьюзен Аббот, тело которой изгибалось на полу в судорожных конвульсиях. — *Потревоженный хаосом разум его сотрясать будет землю и воды. Только тот, кто когда-то был графом рожден...*

Предсказательница захрипела, выгнувшись дугой.

— Выведите отсюда студента! — резко приказал Даромир и, не дожидаясь исполнения команды, поднял посох, спешно творя лечебные заклинания.

Арчи не дал себя вытолкать взащей и гордо удалился сам, пулей вылетев за дверь прямо в объятия друзей.

— Что там случилось? — спросил Дифинбахий, прислушиваясь к тревожным голосам преподавателей.

— Какого-то больного на голову товарища мне напрозорчили и испугались, — пожал плечами аферист.

— А мне трусы в полосочку, — вздохнул гигант.

— А мне тоже кое-что из нижнего белья... — Девушка покрылась ярким румянцем. — Такое красивое... Я, барин, ничего не поняла.

— А я понял, — мрачно изрек Арчибальд. — Мы попали к психам, которые собираются уморить нас голодом.

3

— Подъем!!!

Гулкие удары колокола плыли над Академией КВН. Арчибальд перевернулся на другой бок и захрапел еще громче. Дифинбахий на своей кровати болезненно сморщился, натянул одеяло на голову.

— Подъем! Первокурсникам быстренько умыться и в столовую завтракать. Кто не успеет, завтракать будет в ужин!

— Чего? — вскинулся гигант. — Что значит — в ужин?

— Озверели они, — простонал Арчи. — Ну кто в такую рань встает?

— Твои предложения?

— Моя баронская душа протестует, а графская требует набить всем морду. Поди скажи им, что истинные аристократы спят до обеда.

— Вообще-то режим питания нарушать нельзя, — прогудел гигант.

— А режим сна тем более. Иди их шугани!

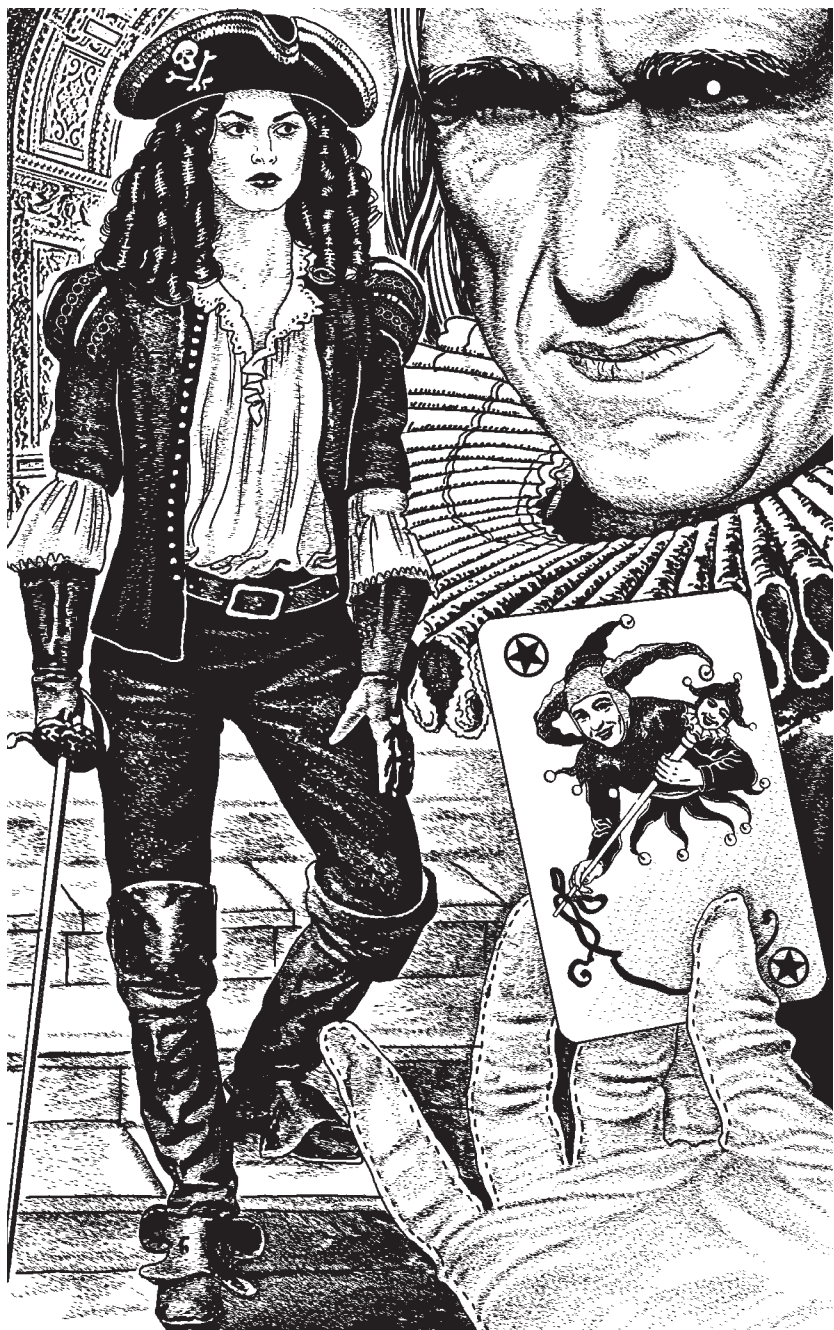
— Сам иди. Я тоже спать хочу.

Дифинбахий откинулся на спину. Под огромной тушей первокурсника закрипела кровать. Однако долго им понежиться не дали. Не прошло и часа, как кровати под ними исчезли, и они грохнулись на пол под дружный хохот однокурсников.

— Будьте добры накинуть на себя вашу мантию, — любезно попросил друзей импозантный мужчина с манерами светского льва. Из складок алой мантии преподавателя мелькнул жезл, и рядом со студентами, трепыхающимися на полу, спланировала их одежда. — Вы обязаны быть одеты по форме. Мы не допускаем к занятиям студентов в исподнем.

— Не очень-то и хотелось, — пробурчал Арчибальд, торопливо натягивая на свои красные трусы в горошинку полосатые штаны.

• Джокер •

Часть первая

ТАИНСТВЕННЫЙ ПРИНЦ

1

По залу проплыли последние такты музыки, заставив распасться кружащиеся в танце пары. Джентльмен в белоснежном элегантном костюме почтительно поцеловал ручку своей партнерше по танцу.

— Благодарю вас, графиня, за доставленное удовольствие.

— Ах, что вы, принц! Это я должна благодарить вас за оказанную мне честь.

К рассыпающейся в любезностях парочке подошел хозяин замка граф Кентервиль с бокалом игристого вина в руке.

— Я слышал, что вы прекрасный танцор, принц, — приветственно приподнял он бокал, — но одно дело слышать, другое — видеть. На такие па неспособен даже придворный учитель танцев нашего короля.

— Джеймс, вы меня захвалите. — Принц отвесил учтивый поклон. — Передаю вам графиню с рук на руки в целости и сохранности.

Джентльмен вложил ручку графини в руку ее супруга.

— С благодарностью принимаю.

— Джеймс, — сразу затеребила супруга графиня, — а почему до сих пор не объявляют белый танец?

— О нет, — расхохотался граф, — это нововведение принца мы сегодня применять не будем в целях его же безопасности. Ты посмотри только на наших светских львиц. Они уже в полной боевой готовности и буквально пожирают его глазами. Нашего гостя просто на сувенирчики раздерут. Нет и еще раз нет. Тем более что на него имеют виды не только прекрасные дамы. На право сыграть с принцем партию в покер уже целая очередь, и я, на правах хозяина, в числе первых! Как, принц, вы не против партии в покер?

— С удовольствием! — Принц запустил руку в просторный карман пиджака, извлек из него плоскую шкатулку, инкрустированную мелкими бриллиантами, открыл и высыпал в свою ладонь ее содержимое — горсть необработанных алмазов. — Не откажите в любезности, граф, прикажите обменять на фишки. Знаете, бумажные де-

нги... нет, я рад, что это ноу-хау в Бригании прижилось, но они пока такие крупные, что их неудобно с собой таскать.

Граф рассмеялся еще громче, принимая из рук принца алмазы:

— Поразительное дело: наш новатор денежной реформы предпочитает твердую валюту. Ну, конечно, обменяем, принц, причем по самому выгодному курсу! Главное — поскорее увидеть вас за картонным столом.

— О да! О вашем потрясающем везении ходят легенды, — восторженно зашебетала хозяйка замка.

— Бывает, что мне иногда и везет, — учтиво улыбнулся принц, убирая опустевшую шкатулку обратно в карман.

К непринужденно беседующей группе приблизился слуга в ливрее, почтительно всем поклонился и что-то прошептал на ухо хозяину.

— Вот как? — удивился граф Кентервиль. — Принц, к вам прибыл посыльный от короля. Ждет внизу.

— Тогда извините, я вынужден вас ненадолго оставить. Вы не возражаете?

— Ну что вы! Конечно! Разве можно заставлять ждать посыльного самого короля? Мой слуга вас проводит.

Принц еще раз учтиво поклонился и прошел вслед за слугой на первый этаж, где его уже поджидал королевский гонец.

— Принц Флоризель? — почтительно спросил юный лейтенант и окинул внимательным взглядом статную фигуру джентльмена, явно пытаясь на глаз определить его возраст.

Принц Флоризель уже привык к подобным взглядам. Его аристократические черты лица, сдержанность, невозмутимость и умный, пронзительный взор могли поставить в тупик кого угодно. На первый взгляд ему можно было дать лет двадцать — двадцать пять, если б не глаза умудренного жизнью опытного мужчины, которому как минимум за сорок.

— Я слушаю вас, лейтенант.

— Виконт де Жернар, — представился лейтенант, — посыльный короля Бригании Карла Третьего. Вам послание, сир. Приказано передать лично в руки.

Принц принял протянутый ему пакет.

— Благодарю вас, виконт.

Посыльный щелкнул каблуками.

— Мне подождать ответа?

— Это срочно?

— Думаю, нет.

— Тогда не стоит, — небрежно махнул рукой принц Флоризель, — я отошлю ответ со своим слугой.

Принц на прощание кивнул лейтенанту и двинулся обратно на второй этаж, где уже опять звучала музыка. Однако, поднявшись

наверх, принц Флоризель заметил, что музыка хоть и звучала, но никто под нее не танцевал. Дамы и господа, сбившись в небольшие группы, шушукались меж собой, бросая украдкой любопытные взгляды на принца.

— Что-нибудь серьезное? — тревожно спросил граф Кентервиль, топтавшийся со своей супругой у входа, ожидая почетного гостя.

— Еще не знаю. Если не возражаете, я на минутку отлучусь, чтоб ознакомиться, — тряхнул пакетом принц.

— Разумеется! Если хотите, предоставлю свой кабинет.

— Ну что вы! Прочту на балконе. Там сейчас вроде никого нет.

— А потом сразу к нам! Вскроем свежие колоды и... обязательно вас обыграем! Должно же когда-то случиться такое чудо!

— Я буду счастлив проиграть вам, граф, — тепло улыбнулся принц и направился в сторону балкона, что вызвало разочарованные вздохи у прекрасных дам, надеявшихся, что таинственный прекрасный принц пригласит их на танец.

Нет, читатели не ослышались. Принц был не только прекрасен, но и таинственен. Именно его персону в этот момент обсуждали два гостя графа Кентервиля, прогуливавшиеся в парке под окнами замка, в одном из которых принц узнал лорда Саллендброка. Лорд изредка поглядывал на окна, из которых лилась музыка. Заметив принца, он в знак приветствия приподнял свою шляпу, украшенную пером. Принц Флоризель учтиво кивнул в ответ, начал было распечатывать пакет, но беседа лорда с неизвестным господином его сразу заинтересовала, и он наострил уши, делая вид, что читает извлеченное из пакета послание короля.

— Хоть убейте, но где-то я его раньше видел! — взволнованно прошептал спутник лорда. — Дьяго! Не могу вспомнить!

— Если вспомните, барон, то вас ждет воистину королевская награда, — усмехнулся лорд Саллендброк.

— С чего бы это?

— Сразу видно, что вы давно не были в Бригании.

— Ну да. Можно сказать, с корабля на бал. Так что это за принц? Какой страны?

— Никто не знает. Ни один маг до сих пор не определил. Загадочная история.

— Ну-ка, ну-ка, очень интересно.

— Его появление было фурором в нашем государстве. Представьте себе ситуацию: Девонгир, столица Бригании. Лучший гранд-отель для знати, прибывшей на аудиенцию к нашему королю из провинции. Представили?

— Представил.

— И вот в него в один прекрасный день вламывается дурно пахнущий молодчик в лохмотьях и с огромным мешком на плече.

Знали б собеседники в саду, каким тонким слухом обладает человек на балконе, — отошли бы подальше, прежде чем начать обсуждать его скромную персону, и даже в ретроспективе не посмели бы назвать его дурно пахнущим молодчиком.

— Забавная картина.

— Еще какая, если учесть, что он вломился, снеся по дороге двери и волоча за собой повисшую у него на плечах охрану и лакеев. Потом раскидал их, как котят, подошел к стойке, что-то невразумительное промышал, выложил перед администратором огромный алмаз величиной с кулак и повелительно кивнул в сторону номеров.

— О! Ему, разумеется, отвели лучшие номера?

— Ну да. В полицейском участке. Брали его, представляете, три наряда. Первый он раскидал так же, как и охрану, а с подоспевшими остальными бился уже на шпагах, позаимствованных у первого наряда. Представьте, в одиночку сдерживал натиск сразу двадцати фехтовальщиков элитных подразделений короля!

— А откуда они там взялись?

— Так королевский дворец-то рядом! Начальник дворцовой стражи подсутился, два взвода своих орлов на помощь полиции послал. Все начали, конечно, что-то подозревать — простолюдины так шпагой владеть не могут — и стали говорить с ним по-хорошему... когда фехтовальщики кончились, и предложили пройти в номер. Он милостиво согласился и прошел в отведенный ему номер, как король. А потом подоспели маги. Вот против них он ничего не смог. Да в принципе чего там было мочь? Он к тому времени спал сном праведника. Взяли его тепленького с постельки, на ручках донесли до ближайшего полицейского участка, а потом, когда начали делать первое сканирование сознания этого странного господина, всполошились и тут же сообщили о предварительных результатах королю. Король немедленно распорядился отвести для оборванца лучшие апартаменты в своем дворце и заботиться о нем, как о своем самом близком родственнике.

— Любопытно. И что же накопили маги в его мозгах?

— Очень полезные для Бригании сведения. Этот господин, хоть и потерял почти полностью память, кое-что на магический кристалл магов выдал. Оказывается, где-то в нашем мире есть довольно забавное государство, в котором отсутствует магия, но зато сильно развита техника. Вот вы, барон, заметили, что Бриганию в темное время суток освещают уличные фонари?

— Пардон...

— Ах да, вы же только прибыли, а до Гиперии и окраин Бригании цивилизация еще не докатилась. Это ноу-хау пока что только в столице. Еще увидите. Так вот, эти сведения были почерпнуты из мозга принца.

- Что такое «ноу-хау»?
— Сам толком не знаю. Что-то вроде новшества, как объяснял принц.
— Но с чего явствуется, что он принц?

* * *

Принц Флоризель усмехнулся. В памяти невольно всплыли события того злосчастливого вечера, когда маги начали выкачивать из него информацию.

Он действительно не помнил, каким образом и откуда его занесло в тот отель. Помнил только, что проснулся в камере, закованный в наручники, рядом с ним на столе стоял хрустальный шар на серебряной подставке, и господин в синей мантии просил возложить на него руки и пытаться вспомнить хоть что-то из своего прошлого. Он выполнил его просьбу, и, как только руки коснулись шара, перед его мысленным взором тут же всплыло изборожденное морщинами лицо пожилого джентльмена, неспешно листавшего газеты. И в нем возникла уверенность, что это был его личный шталмейстер Хаммерсмит. Вот в комнату, крадучись, стараясь не дышать, вошел слуга. Он узнал и его, и даже вспомнил имя: Марк. Слугу зовут Марк. Слуга прошептал что-то Хаммерсмицу на ухо.

— Что? — не понял его шталмейстер.

— Как настроение его высочества? — чуть громче прошептал слуга.

Хаммерсмит покосился на принца и с тяжелым вздохом лаконично ответил:

— Скучают.

Именно в тот момент юноша понял, кто он такой. Наследный принц Баккардии. Принц Флоризель. К сожалению, кроме этого, он ничего больше вспомнить не мог, как ни старались маги выудить из его мозга хоть что-то путное. Разумеется, как только был установлен его статус, им занялись уже не тюремные маги, а придворные маги короля Бригании его величества Карла III, и, разумеется, не в тюремных застенках, а в более роскошных апартаментах. Правда, и они большого успеха не добились. Так, мелкие разрозненные сведения, которые говорили, что Баккардия — государство очень продвинутое и прогрессивное. Но вот где оно? Найти бы!

Принц Флоризель решил все-таки ознакомиться с посланием короля и углубился в чтение. На листе плотной белой бумаги с королевским вензелем было написано каллиграфическим почерком:

«Ваше Высочество, приглашаю Вас на бал, который Мы, король Бригании Карл III, даем в честь нашего внучатого племянника, сэра

Баскервильда, по случаю его возвращения на родину после успешного окончания Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства».

— Ладно, отчего ж не сходить, коль зовут, — флегматично пожал плечами принц Флоризель и вновь прислушался к разговору беседующих в саду гостей графа Кентервиля.

* * *

— Лейб-медик короля поставил ему диагноз: частичная потеря памяти, и теперь на этом деле кормится целая толпа яйцеголовых из королевской Академии наук. Все пытаются выяснить: что же это за страна такая Баккардия и где ее искать.

— Ага, понятно. Значит, он сейчас из милости монаршей здесь так хорошо живет?

— Ну вы скажете, барон! Когда он появился, мешочек у него за спиной был о-о-очень тяжелый. И камешками не простыми был набит. Поразительно, как он его вообще на себе тащил! Чтоб его потом поднять, потребовались четыре здоровенных мужика. Разумеется, все это пошло на его счет. Наш король, узнав о социальном статусе принца, любезно предоставил ему не только кров, но и подарил замок покойного Линкольргильда, не оставившего после себя наследников. Если помните, он был бездетен. Принц жаждал за этот замок расплатиться содержимым своего мешка, но король не взял. Оно и понятно. Если принц еще что-нибудь вспомнит и удастся найти эту самую Баккардию, то возвращение на законный престол блудного принца даст такие политические и экономические плюсы, что окупит подарок с лихвой!

Впрочем, принц уже и сейчас очень полезен Бригании. Столько блестящих технических новинок! Те же газовые фонари, например. Разумеется, он не сам все это придумывает. Просто что-то вспоминает и делится с учеными информацией. По слухам, они по его наводке готовят какое-то жуткое средство, которое позволит одним ударом рушить крепостные стены и поднимать на воздух мосты! Как оно там... а, вспомнил! Порох это средство называется. Представляете, какое нам подспорье против Маргадора? Главное достоинство этого пороха, что для его применения магия не нужна!

— Да, если у Бригании окажется такое оружие, Маргадору не устоять, — согласился барон.

— Говорят, уже есть первые успехи. Недавно правое крыло королевской Академии наук взлетело на воздух вместе с экспериментаторами. Король в восторге. Лично выдал принцу патент на изобретение. Так что, когда наладят производство, деньги польются рекой, хотя ему уже и сейчас столько капает за всякие безделушки вроде этих газовых фонарей, что скоро он богаче короля станет. А еще ему

ужасно везет в карты. С ним просто невозможно играть! В решающей партии к нему постоянно приходит джокер!

— А может, он колдует? Или шельмует...

— Ну что вы! Чтобы принц — и шельмовал? Нонсенс. А насчет колдовства его с самого начала придворные маги проверяли. Магия у него на нуле. Да и насчет шулерства тоже... за его игрой наблюдали лучшие профессионалы этого дела. Все честно. Сейчас все стремятся сесть с ним за карточный стол. Это уже чисто спортивный интерес. Должен же он когда-нибудь проиграть!

— Интересно было бы перекинуться с ним в картишки.

— Хорошо, что напомнили, — заволновался лорд, — вы же заявлены на первую партию!

— Кто заявил?

— Я. А граф Кентервиль, узнав, что вы здесь, с удовольствием включил на первую партию с принцем вас, а заодно и меня. Он прекрасно помнит, как два года назад купился на ваш блеф и бросил карты.

— Было дело. А ведь не спасуй он тогда, продержись еще чуток, и я бы проиграл все свое состояние. У меня был препаршивейший расклад.

— Так поспешим же, барон, пока места за карточным столиком не заняли другие!

Принц Флоризель проводил взглядом спешащую на карточную баталию парочку, убрал послание короля в карман.

— Ну что ж, в картишки так в картишки. Не будем заставлять ждать народ, который жаждет хлеба и зрелищ. Хлеб наш любезный граф гостям уже предоставил. Зрелища за мной.

2

Покинув балкон, принц обратил внимание на изрядно подвыпившего господина, который, чтобы сохранить равновесие, одной рукой вцепился в портьеру, а другой отмахивался от лакеев, пытавшихся деликатно вывести его из зала.

— Уберите руки, я сам!! — упрямо мотал головой джентльмен.

Слуги растерянно переглядывались. Джентльмен отлепился от портьеры и направился к выходу. Однако на ногах он держался уже нетвердо, и по до дороге его качнуло в сторону Флоризеля, на котором он и повис, используя его как третью точку опоры. Тут уж слуги, наплевав на этикет, набросились на него и начали отдирать от принца.

— Уберите руки, плебеи! — взревел гуляка. — Я хочу выпить с его высочеством на брудершафт!

Граф Кентервиль чуть не задохнулся от возмущения при виде такого хамского отношения к почетному гостю, но принц Флоризель мило улыбнулся, сделал неуправляемое движение рукой, и джентльмен обвис на руках слуг, с выпученными от удивления глазами. Тело почему-то окончательно перестало повиноваться ему.

— Ничего страшного, господа, — принц сбил щелчком невидимую пылинку с лацкана своего белоснежного пиджака, — устал человек. С кем не бывает?

Гости одобрительно загнули.

— Отнесите его в карету, — распорядился граф Кентервиль, кивая на гуляку, — и проследите, чтобы его в целостности и сохранности доставили домой. — Слуги поспешили исполнить его приказание. — Ну что, ваше высочество, не пора ли в бой? Карты ждут.

— Главное — найти поле битвы. Я здесь впервые. Не заблудиться бы.

— Ну это просто. Прошу за мной.

Принц двинулся вслед за графом, показывавшим дорогу в гостевую комнату с игровыми столами, и, несмотря на то что в зале все еще играла музыка, большая часть гостей поспешила пристроиться им в кильватер. Всем не терпелось посмотреть на игру принца Флоризеля, которого за дикое, прямо-таки невероятное везение за карточным столом уже стали называть меж собой Джокером. Разумеется, за глаза.

— А вот и наши сегодняшние партнеры, — жизнерадостно сказал граф, подводя принца к карточному столу. — Ну с лордом Саллендброком вы уже знакомы.

— Счастлив видеть вас, — кивком поприветствовал лорда принц.

— Взаимно, ваше высочество, — поклонился в ответ лорд.

— А это барон де Глосьен, — представил тучного джентльмена граф, — недавно вернулся из Гиперии.

— Рад познакомиться с вами, барон.

— Будьте осторожны, — предупредил принца граф, — барон великолепный игрок. Если не мне, то хоть ему, возможно, удастся вас сегодня обыграть.

— А меня вы в расчет не принимаете? — с деланой обидой протянул лорд Саллендброк.

— Ну что вы, лорд! — всплеснул руками граф.

— Чувствую, игра сегодня будет интересной.

Партнеры уселись за стол, который немедленно окружили со всех сторон любопытные гости. Дилер, в роли которого выступал специально натасканный на это дело слуга графа, под пристальным вниманием двух магов вскрыл свежую колоду карт, и игра началась.

На первых порах она шла вяло, с переменным успехом, и если сильный расклад доставался одному из игроков, остальные с легкой душой пасовали, не рискуя блефовать, так как прекрасно понимали,

что здесь собрались профессионалы. Больше всего почему-то сегодня не везло именно принцу, и горка фишек перед ним постепенно таяла, а потому через пару часов половина слегка разочарованных гостей вернулась в зал, где по-прежнему гремела музыка, и напрасно это сделала, так как карта наконец-то пошла. Причем сразу всем, и ставки начали повышаться после первой же раздачи...

Принц Флоризель, сидевший слева от дилера, провел рукой над своими картами, лежащими перед ним на столе рубашками вверх, обвел взглядом своих партнеров, затем задумчиво уставился в потолок.

— Удваиваю ставку.

Маги напряглись, но не почували ни одного магического посыла ни от принца, ни от остальных игроков.

— Вы даже не посмотрите в свои карты? — поразился де Глосьен, сидевший по левую руку от него. Его волнение было понятно. Торг переходил к нему, а странные действия принца ставили его в тупик.

— Зачем? — пожал плечами принц. — Я уже проиграл половину того, что принес с собой. Пришла пора рисковать. Играю втемную.

— А-а-а... — Его партнеры успокоились, и принцу даже стало стыдно.

Обуть этих наивных простаков было гораздо проще, чем отнять у ребенка конфету. Отнять у ребенка конфету... да он любого, кто пойдет на такое святотатство, лично загрызет! Принц помотал головой, сдерживая внезапно обуявший его гнев.

— Что с вами, принц? — заволновался граф.

— Да так...

— Что-то вспомнилось?

— Ну да... дети... в смысле совесть почему-то проснулась...

— Это ж замечательно! Память просыпается! У вас в Баккардии где-то есть дети, вы это вспомнили, и вас теперь мучает совесть: как же они там сейчас без отца?

— Ну да... типа того, — согласился слегка ошарашенный принц.

Перед его мысленным взором внезапно появилось какое-то мощное растение, тыкавшееся в него своими ветками-ручками, и огромные, похожие на гигантские маки цветы, обиженно пищание с этих веток-ручек: **ПАПА, ОНИ НАС НЕ КОРМЯТ!!!** Принц опять потряс головой.

— Что-то еще вспомнилось? — азартно спросил граф.

Флоризель посмотрел на что-то строчащих в выдернутых из-под мантии блокнотах магов и отрицательно покачал головой:

— Нет, ничего.

— Так, может, вернемся к игре? — осторожно спросил барон.

— Нет проблем. — На лицо принца опять легла маска полной не-

возмутимости. — Кстати, ваша очередь, барон, — повернулся он к де Глосьену. — Я свою ставку удвоил. Отвечаете?

— Разумеется.

В центр стола переместилась горка фишек барона, поддерживавшего ставку.

— Я тоже не хочу выходить из игры, — азартно воскликнул граф, мельком глянув в свои карты.

Горка фишек в центре стола стала еще больше.

— А может, и мне сегодня повезет? — Лорд уравнивал ставки и вопросительно посмотрел на принца Флоризеля.

Его высочеству по-прежнему было стыдно, а потому он, не глядя, откинул ближайшую от него карту в снос и только потом покосился на полосатую рубашку снесенной карты. С ума сойти! Даже не глядя, он умудрился скинуть именно ту, которая в раскладе была лишняя. Покосился на верхнюю карту колоды, лежащей перед дилером, удрученно вздохнул. Все правильно, это джокер. Секрет его успехов за карточным столом был предельно прост. У его высочества была феноменальная зрительная память, и через две-три партии рубашка каждой карты намертво отпечатывалась в его подкорке. Это только на первый взгляд они все казались абсолютно одинаковыми...

— Замените.

Маги опять напряглись, и опять напрасно. Магических посылов от принца не было.

Скопившиеся вокруг игрового стола зрители возбужденно загудели. Слух о том, что наконец-то пошла большая игра, уже разнесся по замку, и гости поспешили покинуть танцевальный зал, чтобы полюбоваться на искусство принца.

— У него есть джокер? — донесся до Флоризеля взволнованный голосок какой-то девицы.

— Да кто ж его знает! — пожал плечами ее кавалер. — У него и так по лицу ничего не прочтешь, а сейчас он вообще играет втемную.

— Ах! Играть втемную в покер! Это так романтично!

— Я бы сказал: интригующе... и глупо, — еле слышно прошептал ей на ушко кавалер, уверенный, что принц его не слышит. — Вернее, было бы глупо, если б ему так чертовски не везло. Поговаривают, что он за джокера душу Дьяго продал!

«Может, предложить в следующей раз менять колоду перед каждой новой партией? — подумал принц, а потом внезапно разъярился. — Ах так? Душу Дьяго продал? Ну так фигурки вам, а не свежая колода перед каждой новой партией! Мы, в конце концов, в одинаковых условиях. Глаза у всех есть, а если не умеете ими пользоваться — пеняйте на себя. Это уже ваши проблемы!»

Буря чувств, пронесшаяся в душе его высочества, не затронула ни один мускул холеного, аристократического лица принца, невоз-

мутимо наблюдавшего, как его партнеры по карточному столу меняют карты. Барон скинул две, лорд Саллендброк одну, и только граф остался при своих, решив, что его расклад и так достаточно силен. Начался второй круг торговли.

— Пожалуй, я удвою ставку еще раз. — Флоризель пододвинул к центру стола все свои оставшиеся фишки и вопросительно посмотрел на барона де Глосьена.

— Да... озадачили. — Барон нервно барабанил пальцами по столу. — Впервые вижу: темная и покер... бред. — Де Глосьен покосился на графа с лордом. — Нет, я, знаете ли, пас!

— Я тоже, — откинулся на спинку кресла лорд, — сегодня не мой день.

— А я отвечу! — азартно сказал граф, сдвигая в центр стола свои фишки. — И ставлю сверху еще тысячу!

Будь граф внимательней, конфуза бы не произошло. Довесок в десять фишек, достоинством в сотню золотых каждая, ставил принца в щекотливое положение, так как его фишки кончились, а старый бригаанский кодекс чести, куда включались и правила поведения за игровым столом, позволял играть только на наличные!

— О! Принц... — всполошился хозяин замка, сообразив, какую допустил оплошность. — Дозвольте повысить ставки снять, я, право...

— Ну что вы, граф, какие пустяки, — отмахнулся принц Флоризель. — У меня с собой шкатулка, инкрустированная неплохими камешками. На ту же тысячу потянет, если вы, конечно, не возражаете.

— Конечно! — обрадовался граф. — Я вашу ставку принимаю и предлагаю потом вскрыться.

В ответ принц мило улыбнулся, запустил руку в карман и выудил шкатулку, не сразу сообразив, что зацепил вместе с ней что-то лишнее, что-то такое, чего в этом кармане по определению быть не должно!

— Ну это явно лишнее, мы говорили только о шкатулке, — рассмеялся граф и замер, уставившись на ожерелье, которое с недоумением вертел в руках принц Флоризель. — Позвольте, принц, откуда у вас ожерелье моей жены?

— Я... сам не знаю. — Принц вытащил из другого кармана пиджака платочек и вытер им покрывшийся испариной лоб. — Поверьте, граф... — развел руками принц, заставив гостей дружно ахнуть.

Принц проследил за их глазами и уставился на платочек, который по-прежнему держал в руке. Это были элегантные женские трусики с искусно вышитой на них монограммой ЛК. Леди Кентервиль, сообразил похолодевший принц, понимая, что попал. Причем попал конкретно! Дуэли не избежать, а ему так не хотелось убивать графа, к которому он испытывал искренние дружеские чувства.

— Я жду вас завтра в восемь часов утра в Гургонском лесу у Скорбящего Дуба. Мои секунданты навелят вас, чтобы договориться об условиях дуэли.

Побагровевший граф рывком поднялся из-за стола, швырнул свои карты рубашками вниз на стол и удалился с гордо поднятой головой.

— Прошу прощенья, господа, — принц тоже встал, — но, кажется, мое присутствие здесь стало неуместным.

Принц Флоризель открыл шкатулку, кинул в нее ожерелье и трусики графини, захлопнул крышку, отвесил всем присутствующим короткий, полный достоинства поклон и вышел из комнаты.

— Вот это да-а-а... — Лорд Саллендброк покосился на шкатулку, перевел взгляд на карты графа. Король, дама, валет, десятка и девятка червонной масти. — ...стрит-флеш, однако. А что было у принца?

Сидевший рядом барон не удержался и вскрыл карты, сиротливо лежавшие возле шкатулки.

— Ого! Вовремя я спасовал, — пробормотал барон и покачал головой при виде четырех тузов и джокера.

Это была самая высшая комбинация в этой игре. Даже если б графу достался один из тузов принца, и у него оказался флеш-рояль, три туза Флоризеля и джокер все равно били бы его карту по правилам бриганского покера...

3

Замок покойного Линкольргильда, подаренный принцу королем, располагался неподалеку от столицы, на окраине Гургонского леса.

— Хоть в этом повезло, — пробормотал принц, вылезая из кареты, — можно особо не торопиться. Двадцать минут пешком — и я на лобном месте. — Под невозмутимой маской истинного аристократа в принципе скрывался веселый, жизнерадостный человек, в любой, даже самой паршивой, ситуации умеющий находить плюсы. — Приказ «сходитесь!», мрачная траурная музыка, поднимаются дуэльные пистолеты... хотя нет, до пистолетов тут еще не доросли. Здесь пока что с моей помощью только порох осваивают. Оно и к лучшему.

Джентльмен в белоснежном костюме легко взбежал по мраморной лестнице, поигрывая тростью, и направился к двери, у порога которой его уже ждал дворецкий в лиловой ливрее.

— Как прошел вечер, сэ-э-эр? — спросил он, почтительно принимая трость.

— Прекрасно, Батлер. Повеселился от души. Завтра у меня дуэль.

— С кем, сэ-э-эр?

— С графом Кентервилем.

— О! Может, предупредить короля, сэ-э-эр? — вскинул брови дворецкий. — Он очень рассердится, если с вашим высочеством что-нибудь случится.

— Думаешь, со мной что-то случится?

— Гм... если учесть историю вашего задержания, когда вы появились в Бригании... думаю, это графу надо искать защиту у короля.

— Есть одна проблема, Батлер: мне очень не хочется драться с графом на дуэли и проливать его кровь. Мне нравятся его манеры.

— Тогда в чем дело, сэ-э-эр?

— В том, что меня подставили, друг мой, и дуэли не избежать. Узнаю, кто подставил, — лично гада нашинкую, замариную, сделаю шашлык и скормлю нашим собачкам.

— Их и так прекрасно кормят, сэ-э-эр.

— Ты прав, еще отравятся этой гадостью, а король уже давно грозился навестить меня и устроить в этих лесах грандиозную охоту. Без собачек нам нельзя.

— Будут какие-нибудь распоряжения, сэ-э-эр?

— Да. — Принц скинул с себя пиджак и сунул его в руки дворецкого. — Надо почистить. И еще сообрази что-нибудь легкое на стол. Только сильно не увлекайся. Пять... нет, шесть перемен блюд, мохито для разминки и три бутылки вина. Не больше. Завтра в восемь утра дуэль, и мне нужно иметь свежую голову.

— Вас разве у графа не кормили, сэ-э-эр?

— Ах, Батлер, разве в гостях, когда тебе буквально смотрят в рот, наешься? Всем интересно, как изволит откушивать принц! С соблюдением правил этикета или нет? Тьфу! Нормальному человеку в такой обстановке кусок в горло не полезет.

— Я понял. Пять-шесть перемен блюд. А чай?

— Вот привязался! Тащи на стол все, что у нас есть вкусенького, а если тебе так нейдет, можешь потом подать и чай.

Батлер невозмутимо кивнул и отправился отдавать распоряжения по хозяйству. Принц же, не теряя времени даром, направил свои стопы в трапезную, плюхнулся в кресло, откинулся на его спинку, прикрыл глаза и, не обращая внимания на суетящихся вокруг него слуг, накрывавших стол, начал вспоминать все подробности этого вечера, пытаясь сообразить: кто же это его так ловко подставил? Ничего путного в голову не лезло. Практически все, кроме графини, с которой он покружился в танце, держали приличествующую этикету дистанцию и подложить чужой предмет интимного гардероба ему в карман не могли. Графиня? Зачем бы это ей? Разве что тот пьянчужка, которого на меня занесло... так-так-так... горячо. Что это был за хлыщ? Его ведь мне не представляли. Да в принципе как и добрую половину гостей. Это этикетом Бригании не предусмотрено. Раз хозяин пригласил, значит, достойный человек.

А список гостей рассылается всем приглашенным. Этого достаточно. Не хочешь с кем-то из приглашенных на приеме встречаться, можешь от посещения отказаться, и все дела. Так, надо взять на заметку и выяснить, что это за кадр.

— Батлер!

— Слушаю, сэ-э-эр.

— Дай мне список приглашенных на бал к графу.

— Не имею возможности, сэ-э-эр.

— В смысле как это? — опешил принц и от возмущения даже открыл глаза.

— Вчера вечером вы изволили использовать приглашение не по назначению, сэ-э-эр.

— Что значит «не по назначению»? — густо покраснел принц и невольно заерзал на сиденье кресла.

— Вы изволили пустить приглашение на странную имитацию курительной трубки под названием «самокрутка». В качестве табака, если припомните, вы использовали великолепную баванскую сигару, презентованную вам лично королем, предварительно варварски раскрошив ее, сэ-э-эр.

— Но-но! За базаром следи... — принц поперхнулся, — ...в смысле не забывай, с кем разговариваешь!

— Прошу прощения, сэ-э-эр, но хочу напомнить, что в нашем государстве за базаром следят специальные фискальные органы, а я всего лишь дворецкий, сэ-э-эр. Мне не положено.

— Да?

— Да, — с сожалением вздохнул Батлер, — а жаль. Говорят, место денежное, сэ-э-эр.

— Ну это понятно. — Принц решил свернуть дебаты и перекусить на сон грядущий. — Так, Батлер, а почему в мохито лаймы такие желтые? — нахмурился он, беря в руки бокал с коктейлем.

— При всем уважении к вам, сэ-э-эр, повар категорически отказался совать туда незрелые лимоны. Гномья водка вместо рома, о котором у нас никто ничего не знает, — это еще куда ни шло, с мятой он согласен, с кубиками льда тоже, но незрелые лимоны — это уж слишком! Если вы кончите свою жизнь от несварения желудка, то он свою закончит на виселице. Повар не согласен, сэ-э-эр.

— Как же с вами трудно, — удрученно вздохнул принц и приложился к соломинке, смакуя экзотический коктейль. Тут взгляд его упал на стол, и Флоризель опять возмутился: — Батлер, почему неполная сервировка? Где десертная ложечка?

— Что, опять?! — завопил обычно невозмутимый дворецкий. — Я только что ее сам сюда клал! Глаз не спускал! Куда она могла деться? Безобразие!

СОДЕРЖАНИЕ

ЛОВЕЦ УДАЧИ	7
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА	257
ДЖОКЕР	471